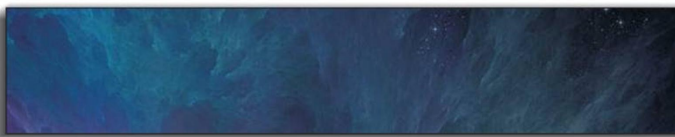

ДМИТРИЙ ВЕСТОВ

НИТЬ ВЕЧНОСТИ

Дмитрий Вестов

Нить вечности

<https://litres.ru/74019434>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы исследуем далекий космос, пытаемся проникнуть в тайны строения материи. А может быть ответы на наши вопросы о законах окружающего нас мира лежат вовсе не там, а где-то гораздо ближе? Надо лишь на время избавиться от повседневных хлопот и прислушаться к себе. Почему каждый человек уникален с самого рождения и что скрывается под понятиями «душа», «карма», «просветление» и «круг перерождений»? Что хранится в глубинах нашей памяти и где её исток? Что мы уже безвозвратно потеряли в гонке за научно-техническим прогрессом и куда движется современное общество потребления?

Роман написан в жанре научной фантастики. Главные герои - обычные молодые люди, живущие среди нас. Все события логически обоснованы, автор избегает «сказочной» магии и волшебства. Что произойдет с обычным человеком, если он обнаружит у себя необычные способности? Что такое «память предков» и готовы ли мы приоткрыть завесу забвения? Каждый читатель найдет здесь свои ответы на эти и другие вопросы.

Содержание

Пролог	5
1	5
2	9
3	16
4	22
5	25
6	30
7	33
8	37
9	46
10	52
11	55
12	57
13	60
14	70
15	77
16	81
17	86
18	97
19	100
20	104
21	109
22	111

23	117
24	120
25	125
26	130
27	135
28	139
29	144
30	147
31	151
32	153
33	156
34	160
35	168
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Дмитрий Вестов

Нить вечности

Пролог

1

«Племена нервиев жили на берегах Шельды — реки, протекающей по территории современной Бельгии и Франции. Суровый образ жизни, презрение к роскоши и умеренность в вине, жесткая дисциплина сделала этих крепко сложенных светловолосых голубоглазых гигантов серьезными соперниками даже для непобедимых римских легионов. По свидетельствам соратников Юлия Цезаря, нервии заслуженно носили звание храбрейшего из всех северных племён. Их причисляли к племенам кельтов-германцев, хотя среди самих нервиев ходили легенды, говорящие о связи нервиев с легендарными скифами, жившими на берегах Черного и Каспийского морей. Основным занятием нервиев было ратное дело. Не утруждая себя обработкой земли, они сдавали её в издольщину другим племенам, а сами с увлечением занимались

двумя делами: разведением скота и ратными походами. От желающих нанять хорошо обученное бесстрашное войско с железной дисциплиной не было отбоя.

Боги, обычно благоволившие грозным воинам, на этот раз отвернулись от них. Стояла вторая половина лета. Жара и сушь губила пастбища, ветер доносил дым далёких пожаров. Засуха предвещала потерю доходов от издольщины и сокращение поголовья скота — главного источника богатства и силы. Для избавления от напасти, совет клана решил совершить массовое жертвоприношение. В огромной клетке в форме человеческой фигуры заживо сожгли сто плененных эдучев — союзников римлян. Но бог ненасытен — дождя все не было, и тогда верховный жрец Нирос предложил обратиться к друиду-отшельнику, который жил в глуши бескрайнего леса в той стороне, где всходило солнце. Нирос поведал совету несколько услышанных от северных племен историй об удивительной способности друида напрямую беседовать с небом. Вожди всегда с недоверием и опаской относились к этим загадочным лесным колдунам, однако, перед лицом беды обращение к друиду оставалось последним средством, чтобы смягчить гнев Тараниса — сурового бородатого повелителя небес, который должен был отворить врата для верхних вод.

К магу отправилось небольшое посольство с

богатыми дарами. Справедливости ради стоит сказать, что и без даров друид вряд ли отказался бы от их просьбы: слухи об этих горячих и вспыльчивых воителях прочили незавидную участь любому, кто вставал у них на пути».

Даша перевернула пожелтевшую от времени страницу толстой тетради в клеточку. Почерк был угловатый и немного прыгающий, чернила лежали на бумаге ровно, без характерных для шариковых ручек бледных пропусков. Перьевая ручка была для Даши такой же экзотикой, как счеты с круглыми костяшками — далекие детские воспоминания о походах с бабушкой в сельский магазин. Из-за пожелтевшей бумаги и настоящих чернил Даше казалось, что от рукописи веет глубокой стариной. На самом деле она была написана её отцом не более двадцати лет назад. Отец умер, когда девушке исполнилось три года. Она почти не помнила его. Только отдельные вспышки, выхваченные из темноты, редкие воспоминания. Вот она сидит у него на коленях и дергает его за нос, а он смеется и, пытаясь увернуться, ловит её руки. Лето. Они в саду бегают по траве. Даша пытается убежать, а он нарочно, тяжело дыша, делает вид, что не может её догнать. А потом первая осень без него и бледная тихая мама и какая-то физически осязаемая пустота.

Из размышления девушку вывел гудок поезда. Она подняла голову и посмотрела в окно. Мартовский унылый пейзаж проносился за окном со скоростью двести километров в

час. До Москвы оставалось чуть больше часа. В вагоне «Сапсана» было тепло, тихо и уютно. Сосед справа спал, откинувшись на спинку. Слева парень с девушкой смотрели на планшете фильм. Даша покрутила головой, разминая шею, и снова углубилась в рукопись.

«Коруинт сидел за грубо сколоченным огромным столом, подперев голову руками. Перед ним на почерневших от времени досках горела свеча на глиняной подставке. Хижина друида-отшельника, построенная из грубо отесанных бревен, была просторна и почти пуста. На стенах висели шкуры медведей и волков, на широкой лавке рядом с печью стояли кувшины и горшки с различными травами и снадобьями. В дальнем углу, рядом с лежанкой, покрытой соломой и устланной шкурами, над сундуком висел на стене большой барабан. В углу на оленьи рога, прибитые к стене и служившие вешалкой, была накинута длинная хламида. Сквозь маленькие квадратные оконца пробивался лунный свет. Взгляд Коруинта был прикован к пламени свечи. Сквозь полуприкрытые веки он наблюдал за игрой огня. Высокий, широкоплечий, с коротко постриженными темными, уже тронутыми седinouй волосами и суровыми чертами, словно вырезанного из темного дуба, лица отшельник более походил на воина, чем на друида. В голове крутились недавние события, нарушившие его привычный, сложившийся годами одиночества уклад. Он не смог отказать в просьбе воинственному клану западных земель провести большой ритуал обращения к

Таранису — своему верховному богу. К тому же плата, которую предложили нервиш, была как нельзя кстати — дела в последнее время шли неважно — местные жители, едва сводившие концы с концами, редко обращались к нему за помощью.

Коруинт происходил из древнего и полного загадок рода лесных колдунов — отшельников. Несколько поколений его предков родились и умерли в этой лесной хижине. Друиды никогда не жили рядом с большими поселениями, предпочитая держаться наособицу. Власть друидов признавали и вожди, и племенные жрецы, и шаманы. К их помощи прибегали только в самых серьёзных ситуациях, когда речь шла о войне или мире, требовалось рассудить споры между племенами, выбрать нового вождя, излечить безнадежных больных, или, когда возникала жизненная необходимость обратиться к богам за поддержкой. Способности лесных колдунов были разнообразны. Кто-то врачевал, кто-то находил в спорах приемлемое для всех решение, кто-то мог предсказывать судьбу. Семья Коруинта была известна своей способностью служить посредником между людьми и Таранисом, владыкой ветра и грома, снега и дождя, зимы и лета. Когда-то единая общность друидов сейчас распадалась на отдельные островки, сохраняющие древние традиции. Подобные Коруинту колдуны-отшельники уходили в леса всю глубже, спасаясь от наступающих племен, осваивающих новые

пахотные земли и пастбища. Поскольку древний закон требовал, чтобы друиды выбирали себе жен только из своей касты, обособленность вела к постепенному вымиранию этого загадочного народа.

Девушка, которая должна была стать его женой, погибла много лет назад в лесу во время страшного урагана, который ломал и вырывал огромные деревья с корнем. Тот ураган, забравший его невесту, он отчетливо помнил и сейчас. Вой ветра, колючий дождь, бьющий сплошным потоком в лицо, треск ломающихся деревьев и прощальный крик возлюбленной. За долгие годы одиночества он не раз возвращался в мыслях к тому страшному дню, и каждый раз признавал свою вину в случившемся — он позволил любви, насланной, очевидно, злыми духами, ослепить их, познать земное счастье, забыть про богов. Таранис тогда был прав, преподав Коруинту урок, который до сих пор отзывался болью в сердце. С тех пор маг избегал женщин. При его отшельническом образе жизни, впрочем, это было совсем не сложно.

Коруинт своим чутьем ощущал, что для того, чтобы остановить эту страшную засуху, потребуются самое могущественное колдовство. Обычно племена ежегодно приносили в жертву пленников на великий праздник начала зимы. Так было и в прошлом году, но, видимо, в этот раз люди сильно прогневали Тараниса, или

жертвоприношение по какой-то причине показалось ему скудным. В наказание он наслал на их землю великую сушь. Не помогло и повторное жертвоприношение. Коруинт чувствовал, что в этот раз для умиротворения разгневанного бога нужна особая жертва, а именно, жертва-посредник. Колдун знал, что для укрощения огня требуется вода — женское начало, поэтому он объявил послам, что Таранис требует себе самую красивую и сильную девушку нервиев. И не просто девушку, а дочь одного из племенных вождей.

Уже несколько дней шли приготовления к ритуалу. Со всех земель нервиев к святилищу в лесу стекались знатные воины, вожди и жрецы, шли повозки с ритуальной едой и вином для предстоящего грандиозного пира. На большой поляне перед жилищем Коруинта горели костры, освещая трех каменных идолов, стоящих на западном краю святилища и обращенных грубо вытесанными лицами в сторону восхода. Над идолами нависали ветви раскидистого древнего дуба. В центре поляны располагался неизвестно откуда взявшийся посредине леса огромный плоский серый камень. Мерно гудели барабаны: жрецы и шаманы совершали ежедневный ритуал обращения к богу-громовержцу.

Коруинт вздрогнул — зашипели в огне капли жидкости из кипящего на очаге горшка. Напиток для завтрашней основной части ритуала надо было

готовить накануне, чтобы он успел настояться при свете Луны. Состав из лесных ягод, трав и грибов держался в секрете и передавался по родовой цепочке его предков. Прихватив горшок рукавицами, Коруинт перелил содержимое в потемневший от времени медный кубок, покрытый замысловатым растительным орнаментом, и вынес его из хижины на поляну, окружённую со всех сторон глухим еловым лесом. Барабаны впали в неистовство, послышались крики приветствия. Друид поставил кубок в самый центр серого камня-алтаря, облитого лунным светом. Как только он воздел руки к небу, наступила полная тишина. Коруинт распевом произносил заклинания на древнем, давно уже забытом языке, обращаясь к богу Луны с просьбой наполнить напиток в кубке магической силой. Волшебник помнил огромное количество древних стихотворных заклинаний, которым его учили отец и мать. У друидов эти заклинания считались самым сокровенным знанием, которое нельзя доверить бумаге, а можно только заучить наизусть. Так из поколения в поколение передавались эти удивительные тексты, смысл которых можно было лишь угадывать по ритуальному предназначению того или иного заклинания. Вместе с заклинаниями отец и мать учили его особой отрешенности, которая была необходима для очищения разума от посторонних мыслей при общении с богами. В такие

моменты чувствовалась какая-то невидимая, но очень сильная связь между поющими людьми и окружающим лесом. Он мог чувствовать всех животных в лесу, слышать, как движутся облака, видеть, как очень медленно, но непрерывно растут деревья. В те времена действительно можно было совместной силой творить чудеса, призывать дождь или солнце, наполнять леса дичью и изгонять врагов. Но то время прошло безвозвратно, и его невеста, с которой они были связаны с рождения особым обрядом, была мертва. Вместе с ней ушла в небытие и та мудрость, которую передали по наследной линии её отец и мать.

Друид ощутил острый приступ боли в сердце когда осознал, как же ему не хватает в этот ответственный момент поддержки и мудрости другого, равного себе! Сейчас требовалось, чтобы боги не просто услышали его, но и проявили милость к страждущему народу. Жрецы и шаманы были не в счёт, те умели разве что лечить раны и болезни травами да исполнять несложные повседневные ритуалы. Они не были посвящёнными.

Всё это промелькнуло в голове у Коруинта, когда он произносил древнее заклинание с безвозвратно утерянным смыслом. Но несмотря на то, что никто не понимал этих слов, их ритм и звучание вызывали трепет у всех присутствующих. Когда Коруинт закончил распевное чтение, наступила полная тишина. Всем было страшно произнести

хоть одно слово после друида. В молчании были потушены костры, чтобы их свет не мешал богу Луны совершать своё таинство. На поляне остались стоять только воины, охраняющие алтарь».

Даша захотела пить. Кафе находилось в соседнем вагоне, но аромат кофе чувствовался даже здесь. Она убрала тетрадь в рюкзачок и встала. Она только успела допить чашку и доест пирожное, как поезд подошел к вокзалу, и девушка за собиралась на выход.

Она не стала доставать тетрадь в метро, хотя ей не терпелось продолжить чтение рукописи, удивительным образом попавшей к ней в руки. Неясное чувство чего-то таинственного и очень личного удержало её, и она бесцельно перебирала смски и фотографии на своем телефоне, коротая время в дороге домой.

Даша со своей институтской подружкой Светкой снимала небольшую в меру «поношенную» однокомнатную квартиру на юге Москвы.

Даша была родом из Санкт-Петербурга. Её мама считалась питерской интеллигенткой, она закончила филфак ЛГУ и всю жизнь работала в книжных издательствах и литературных журналах. После смерти отца Даша до семи лет прожила у бабушки и деда-профессора, преподавателя университета. Потом мама забрала её к себе. К этому времени у мамы уже появился другой мужчина, Дашин отчим Сергей. Это он настоял на том, чтобы девочка вернулась и жила вместе с ними. Братьев и сестер у неё так и не появилось. Отчим относился к Даше как к родной дочери. Может даже более бережно — никогда не наказывал её и даже не повышал на неё голоса. Он был врачом-хирургом и его единственным недостатком, по мнению мамы, было то, что он много курил, когда нервничал. Для маленькой Даши же главным недостатком Сергея было то, что он всё же не был её родным отцом. Несмотря на то, что они дружно прожили вместе до окончания школы, у Даши так и не сложилось с ним доверительных отношений. Она любила уехать и пожить у деда недельку-другую в атмосфере научных исследований и открытий, которая ассоциировалась у неё с особым запахом огромного количества книг,

шкафы с которыми занимали все стены квартиры и таили, по её мнению, огромное количество еще не раскрытых тайн. Решение Даши после школы уехать на учебу в институт иностранных языков в Москву было встречено с пониманием. Мама вначале переживала и не хотела отпускать её, но потом смирилась, согласившись, что для Даши это будет наилучший вариант быстро стать самостоятельной.

Светка была практически идеальной соседкой. Им удавалось жить, не мешая и не надоедая друг другу, вот уже почти год. Редкая удача объяснялась тем, что они были разные и одинаковые одновременно. Разные потому, что Светка была жаворонком, а Даша совой, Даша любила потанцевать латину под красивую зажигательную музыку или почитать, а Светка признавала только, как она говорила — «движения с пользой для здоровья» — теннис и фитнес. Даша относилась к законченным романтикам в отношениях с парнями, а Светка никогда не связывала себя долгими романами и говорила, что сейчас у неё на серьёзные отношения нет ни времени, ни желания. При этом они были одинаково ответственными с глубоко укоренившимся в них с детства «синдромом отличника» и имели определенные принципы, которые старались не нарушать. Девушки дружили с первого курса и очень хорошо научились дополнять и уравновешивать друг друга. Комната в съемной квартире была разделена двумя шкафами на два относительно изолированных пространства. В каждой такой «келье» стояла кровать, тум-

бочка и стул. Стол в квартире имелся один — тот, который стоял на кухне.

Был тихий вечер воскресенья, и Светка была на фитнесе. Даша приняла душ после дороги, перекусила, достала из рюкзака тетрадь и с нетерпением продолжила чтение.

«На следующее утро начались приготовления к главной части ритуала — жертвоприношению. В центре святилища, рядом с плоским валуном сооружали большой костер из брёвен, неподалеку ставили шатер, покрытый овечьими шкурами — там жрецы должны были провести последние приготовления для девушки, отправляющейся посланником к богам.»

Был шестой лунный день. Коруинт достал из сундука завернутый в грубую ткань круглый предмет и большой, сшитый из белых овечьих шкур мешок, вышел из хижины и направился в лесную чащу. Стоявшие около хижины воины и толпившиеся слуги расступились, упали на колени и, не поднимая глаз, протягивали руки, старались дотронуться до краев его длинного одеяния, когда он проходил мимо. Цель Коруинта находилась в глубине леса, где на ветвях древнего священного дуба висели большие шары омелы — магического растения, никогда не касавшегося земли и рожденного из воздуха ударом молнии. «Грозовая метла», как называли её галлы, символизировала женское начало, плодородие, защищала от пожаров

и могла многократно усилить эффект заклинаний. Достигнув цели своего путешествия, колдун растелил свой плащ на земле под деревом, положил на него мешок и, вынув из свертка отливающий на солнце золотом нож, напоминающий формой серп, ловко вскарабкался вверх по стволу. Аккуратно балансируя на толстых ветвях и шепча про себя заклинания, Коруинт срезал несколько кустов и, спустившись с дерева, осторожно, чтобы ветки не коснулись земли, сложил их в белый мешок.

Вернувшись, друид занялся подготовкой своего родового белого плаща, который надевал только во время самых важных ритуалов. Необходимо было украсить его дубовыми листьями и побегами омелы. Потом настала очередь барабана. Он проверил его звучание, подтянул кожаные ремешки и напоследок смазал натянутую шкуру специально подготовленным маслом.

Лагерь жрецов, вождей и сопровождающих их знатных воинов стоял чуть поодаль. Там шла подготовка к ночному пиру. Под руководством жрецов готовилась специальная ритуальная еда — лепешки из цельного зерна, которые будут выпекаться на углях жертвенного костра. После ритуала одну часть лепешек съедят все его участники, а другая будет поделена, и каждый вождь унесёт её в своё племя для того, чтобы наполнить волшебной силой своих людей и окружающие земли, разбрасывая крошки вокруг

жилищ и полей.

Совет жрецов уже выбрал самую достойную девушку — старшую дочь одного из влиятельных вождей, которого звали Балх. Она должна была предстать перед Таранисом и просить его проявить милость к своему народу. Подготовкой девушки занимались назначенные жрецами женичины, владевшие секретами ритуала. Посланница должна была выглядеть очень привлекательно, а также знать все правила поведения и обращения к богам. Тело девушки натирали маслами и благовониями, чтобы оно блестело и источало аромат, который должен был понравиться Таранису, ценящему, как считалось, сильные запахи. Длинное прозрачное белое платье было сшито из тонкого материала, который покупали у римлян. На голову надевался венок из веточек омельы с маленькими кожистыми листочками. Достигнув небес, девушка должна была скинуть платье и, преклонив голову, предстать перед богом во всей обнажённой красоте. И тогда Таранис, насладившись красотой девушки и соединившись с ней как с символом воды, мог умерить свой гнев и открыть небеса для долгожданного дождя».

Описание ритуала было настолько живым, что Даша, погружившись в мифический мир, не сразу поняла, что означает шум в прихожей. Дверь лязгнула замком, и в коридор ввалилась румяная Светка с большой спортивной сумкой в

руках. Даша одним ловким движением быстро захлопнула тетрадь и кинула её в рюкзак.

Ночью Даша долго не могла заснуть. Как только она закрывала глаза, ей сразу представлялась большая поляна, окруженная дремучим лесом, гул барабанов и отблеск костров.

Светка вскочила как всегда рано. Даша сквозь сон услышала лёгкое шлёпанье босых ног, которые передвигались туда-сюда по маршруту кухня — ванная. Был едва слышен звук музыки в Светкиных наушниках. «Эх, Светка, настоящий энерджайзер», — с легким чувством зависти подумала Даша, вспоминая собственную беспокойную ночь. «Надо встать», — неохотно всплыла следующая мысль. Девушка заставила себя сесть на кровати. Услышав, что бубнение в наушниках на секунду стихло, она громко крикнула:

— Свет! Спаси меня, свари кофе покрепче!

В ответ раздалось:

— О'кей.

Даша улыбнулась. Сегодня в клубе был вечер сальсы, и она решила обязательно сходить. Вот уже две недели как она не танцевала, и ей хотелось немного развеяться.

Даша первая выбежала на работу. Светкина туристическая компания начинала неспешно работать с десяти, а Дашино иностранное начальство с немецкой педантичностью ревностно относилось к точному выходу на работу, не замечая при этом, что сотрудники частенько расходились по домам далеко не в шесть часов вечера. Девушка трудилась в представительстве крупной фармацевтической компании. Может, и не совсем та работа, о которой когда-то мечта-

лось, с другой стороны, платили прилично, и была постоянная языковая практика. Кроме того, Дашина совесть была удовлетворена ощущением пользы, которую она приносила людям. Это был её пунктик — она принципиально не хотела работать в компаниях, приносивших вред. К вредной работе Даша относилась казино, рекламу, производство и продажу табака и спиртного, а также торговлю живыми новогодними ёлками и натуральными меховыми изделиями.

День на работе пролетел незаметно, и в восемь вечера она встретила у метро с двумя подругами, которые, также, как и она, старались не пропускать танцевальных тусовок. В клубе было накурено, и у барной стойки толпился народ. Танцпол пока пустовал — народ лениво обсуждал последние новости. Половину присутствующих Даша, так или иначе, хорошо знала. Это были постоянные участники тусовки, перемещающиеся между клубами и не пропускающие дни сальсы. Вторая половина состояла из случайных посетителей или людей, пришедших поглазеть на танцы, попробовать себя или просто с кем-то познакомиться. Свободных столиков уже не было, и она присела за стойку. Знакомый бармен Сережа приветливо кивнул — она ему была симпатична, и он всегда делал ей любимый мохито за счёт заведения.

Через полчаса началась сальса. Оставив свою сумочку у подруги за столиком, Даша окунулась в свою стихию. Всё шло замечательно, давно уже девушка не чувствовала себя так легко и свободно. Ей наговорили массу комплиментов.

Несколько раз она ловила на себе заинтересованные взгляды парней. Особенно приятны были взгляды тех, кто пришел на вечеринку со своими подругами. После получаса танцев захотелось перевести дух. К стойке Даша не пошла: было скучно болтать с барменом. Она забрала свою сумку у сидящей за переполненным столиком подруги и плюхнулась на свободное место за соседним столом, где сидели ещё две пары. Надо было привести в порядок причёску, проверить макияж и посмотреть пропущенные звонки. Оглядев себя в зеркало и убедившись, что никто не звонил, Даша уже хотела встать, как вдруг боковым зрением увидела в полутьме знакомый силуэт Алекса, её бывшего парня, с которым она рассталась около года назад.

Алекс был старше на пять лет. Он научил её танцевать и ввёл в эту тусовку. Вначале всё складывалось романтично и красиво, весело и интересно. Он умел удивлять яркими праздниками и делать сюрпризы. Даша влюбилась по уши и уже строила планы совместной жизни. Счастье продлилось недолго, и через год Алекс нашёл себе другую девушку.

Даша схватилась за сумку и, подождав, пока Алекс пройдёт внутрь, заторопилась к выходу, поспешно попрощавшись с подругами и кивнув бармену.

До недавнего времени Егор Тихонов полагал, что его карьера складывается весьма удачно. В свои двадцать шесть лет он уже возглавлял группу разработки новых услуг в крупной телекоммуникационной компании и имел все основания полагать, что в недалеком будущем его ждет дальнейший рост.

В тот вечер Егор со своей девушкой Настей абсолютно случайно оказался в «Гаване». Подруга узнала, что в клубе объявлена вечеринка латинских танцев и затащила его посмотреть. Настя относилась к категории очень энергичных людей. Несмотря на влиятельных родителей, она всего хотела добиваться сама, поэтому вертелась как волчок. Сама выбрала себе специальность и вуз, окончила его с красным дипломом и сейчас сама устроилась в крупное сетевое маркетинговое агентство. Обычно Егору нравился непрерывный поток событий, генерируемый подругой, но сегодня у него было другое настроение. На работе у него не все шло гладко. В последнее время стала накапливаться усталость от всего происходящего там. Если раньше он и его команда занимались настоящим творчеством, внедряя новые технологии и изобретая удобные услуги, то теперь, когда руководство взяло курс на тотальную «монетизацию клиентской базы», многое изменилось. Теперь требовалось банальное выкачивание

денег из клиентов всеми правдами и неправдами. Безусловно, это было закономерно, но участвовать в этом хотелось всё меньше и меньше.

Погруженный в свои мысли Егор рассеянно пытался подерживать беседу. Когда начались танцы, он отвлекся и с интересом стал наблюдать за танцорами. Среди них мелькали разные типажи. Кто-то технично выводил па с серьёзным выражением лица, но без души, кто-то раскрепощённо отдавался действию, не заботясь о точности своих движений. Темноволосая стройная девушка сразу привлекла его внимание, и он украдкой начал наблюдать за ней. Ему казалось, что она отличалась какой-то особой грацией. Лицо её пылало, но движения оставались уверенными и точными, «как у вышедшей на охоту пантеры», — решил Егор и подумал, что про пантеру он наверняка где-то раньше читал. Когда незнакомка неожиданно оказалась за их столиком, он не смог сдержаться и принялся в открытую её рассматривать. Девушка, была чем-то сильно занята и не обращала на него внимания.

Зато Настя все прекрасно заметила и сильно ткнула его локтем под ребра, когда он не ответил на её очередной вопрос. Егор повернулся, Настя многозначительно посмотрела ему в глаза и недовольно сказала:

— Егор, принеси мне кофе с Бейлисом!

Когда Егор вернулся с кофе, незнакомка исчезла. Настроение у Насти все равно было уже испорчено, а у Егора не бы-

ло сил исправлять свою оплошность. Они стали собираться домой. Неожиданно в полумраке Егор заметил лежащий на столе за салфетницей телефон. Подчиняясь какому-то неотчетливому порыву, он быстро взял его и незаметно опустил в карман куртки. Насте о своей находке он предпочел ничего не говорить.

Вечером, чтобы хоть как-то выровнять испорченное от встречи с бывшим другом настроение, Даша вместе со Светкой посмотрела несколько серий «Друзей». Они легли спать далеко за полночь. Утром, с трудом продрав глаза, Даша на автомате оделась и, схватив сумку, поехала на работу. В итоге девушка заметила пропажу телефона только часов в одиннадцать утра, когда захотела позвонить деду и обнаружила, что телефона нет. Судорожно перерыла сумку несколько раз и очень расстроилась — жаль было новенький аппарат с зеркальным экраном и прикольными кнопками, которые издавали смешные звуки. Каждый раз они чуть-чуть поднимали ей настроение. Кроме того, там было много фоток и все контакты. «Наверное, вытащили вчера в клубе», — решила она. Оставалась небольшая надежда, что аппарат находится в кармане куртки, оставшейся дома. Подружки посоветовали ей самой позвонить на свой же телефон. Даша попробовала, но он был выключен. Возвращаясь вечером и покупая продукты, она невольно засмотрелась на витрину салона связи, но решила всё же использовать свой последний шанс и поискать пропажу в квартире.

Светка уже была дома. Она вышла навстречу в прихожую с загадочным лицом. Даша подумала: «стряслось что-то». Светка вдруг радостно вскрикнула:

— Пляши!

— Да чего плясать-то, письма сейчас приходят только из налоговой инспекции и пенсионного фонда, — слабо возмутилась Даша.

— Подружка, ты отстала от жизни, давай, давай, всё равно пока не спляшешь, не отдам!

Даша нехотя сделала несколько оборотов. В руке у Светки появился пропавший телефон. Даша радостно вскрикнула:

— Здорово! Как он у тебя оказался?

— О! Это долгая и загадочная история, — интригующе медленно проговорила Светка. — С прекрасным принцем в придачу.

Наслаждаясь Дашиным любопытством, она рассказала, что ей часов в десять утра пришёл звонок с Дашиного номера, но говорил какой-то странный парень, который, смущаясь, объяснил, что вчера взял забытый в клубе темноволосой девушкой телефон и хотел бы вернуть его хозяйке.

— Я хотела сделать тебе сюрприз, а заодно посмотреть на этого парня и сразу сказала, чтобы он не парился, так как ты вечно занята, а я человек более свободный и могу подъехать куда надо. Похоже, это ему не очень понравилось, но он согласился. Мы встретились с ним в метро. И, кстати, он оказался симпатичным парнем с таким хорошим именем —

Егор. Ну, я ему большое спасибо сказала, а он попросил передать, что ты здорово танцуешь, — многозначительно закончила Светка.

6

С недавних пор Егора преследовало ощущение грядущих перемен в его жизни. Когда он, склонный к самоанализу, попытался разобраться в этих ощущениях, то сделал вывод, что они были вызваны не определенными знаками будущего, а осознанием того, что прежняя жизнь исчерпала свой запас движения и ему требуется новый толчок. Егор относился к людям, которые уверены в том, что только они управляет своей судьбой. По этой причине он с детства старался научиться всему, что считал необходимыми для успеха в жизни. В школе играл в футбол и ходил в тренажерный зал, потом, когда пришло понимание, что кроме силы требуется ещё и уверенное владение телом, пять лет увлеченно занимался айкидо, всегда хорошо учился в школе и закончил вуз с красным дипломом. Для того, чтобы не быть обузой для матери и получить моральное право считать себя независимым, еще в школе подрабатывал, расклеивая листовки и помогая своему дяде, у которого был небольшой магазинчик канцтоваров. В институте на втором курсе поступил на работу в строительную фирму. Попутно перепробовал игру на гитаре, сценическое искусство, летом увлекался виндсерфингом и другими, модными в студенческой среде, занятиями.

Однако в последнее время его прежде незыблемая вера

в то, что корабль его судьбы движется по правильному курсу, стала ослабевать под натиском неведь откуда появившихся сомнений. Кто-то невидимый внутри начал задавать неудобные вопросы о той самой миссии и цели, в подготовке к которым прошла вся его предыдущая жизнь. Подготовка, которая давала импульс всем его поступкам, перестала быть самоцелью, а дальнейшая цель никак не была сформулирована. Любимая работа оказалась скучной и никчёмной, спорт превратился скорее в привычку, которой он следовал по инерции. Шумные кампании больше походили на сборище праздных людей, бесцельно прожигающих свои лучшие годы. Даже отношения со своей девушкой, которую он искренне любил, не приносили ему былой радости.

Словно чувствуя его подавленное настроение, неугомная Настя постоянно пыталась расшевелить его, отвлечь от лишних на ее взгляд мыслей. И в тот вечер в клубе ей это наконец-то удалось. После того, как Егор засмотрелся на незнакомую девицу в клубе, она на ровном месте, впервые со времени начала их серьёзных отношений, устроила ему на улице настоящую сцену ревности. Егор вначале пытался призвать её к разуму, но потом просто позволил всему накопленному в ней напряжению беспрепятственно вырваться наружу. Обнял её и в очередной раз признался в любви. После того, как она в такси успокоилась на его плече, и они оказались у него дома, прощение было скреплено, как бывало и раньше при их редких ссорах, постелью. Но все это не было при-

чиной избавления Егора от апатии последних недель. Он со странным волнением отметил, что та девушка из клуба не выходит у него из головы. Это не было страстью или внезапной любовью с первого взгляда. Егор хорошо помнил, как влюблялся в первый раз, как развивались отношения с Настей. В этот раз было что-то другое, новое — почти осязаемые ощущения перемен, неведомым образом, связанным с этой незнакомкой. Повинуясь этому странному новому чувству он, возвращая телефон, добавил номер незнакомки к себе в контакты, обозначив его просто как восклицательный и вопросительный знак.

В среду Егор отправился пообедать в ближайшее кафе в одиночестве. Пока ждал официанта, механически вертел в руках телефон, просматривая почту и сообщения. Захотел позвонить Мишке — своему давнему школьному другу. Тот был фанатом автомобильных гонок — участвовал в различных ралли и всю зарплату тратил на подготовку специальной машины к соревнованиям. Вчера после работы они, по сложившейся уже традиции, с парой приятелей неплохо погонялись на картинге. Егор зашел на телефоне в «Контакты». Первым высветился номер «!?!». Егор вздрогнул. Его мысли часто возвращались к незнакомке из клуба. Мысль о том, что эта случайная встреча совсем не случайна, не давала покоя. Подсознательно он хотел снова увидеть её и опасался этой встречи одновременно. «Всё, — решил он, — позволю. В конце концов, я не совершаю ничего плохого, скорее всего меня отошлют, и я успокоюсь». Повинуясь мгновенному импульсу, он нажал на клавишу вызова. Пошли обычные длинные гудки без привычной сейчас музыки. Егор про себя усмехнулся — хозяйка номера не была типичной представительницей целевой аудитории. Задержав дыхание, он уже жалел, что позвонил и надеялся, что никто не ответит, но в этот момент трубку сняли и приятный немного низкий голос спокойно ответил:

— Да.

Егор, не собравшись толком с мыслями, выпалил первое, что пришло на ум:

— Добрый день, меня зовут Егор. Это я нашёл и передал вашей подруге, кажется, Светлане, ваш телефон.

— А... очень приятно, я вам очень благодарна, я без него как без рук — в нём у меня все контакты и много фотографий. Хорошо, что ещё встречаются такие порядочные люди, как вы. Спасибо...

Повисло молчание. Егор набрал побольше воздуха и выпалил:

— Извините, у меня есть к вам одна небольшая просьба, но я не знаю, как к вам обращаться.

— Дарья, можно просто Даша, — сказала девушка и добавила с подозрением. — Какая просьба?

И тут Егор начал импровизировать:

— Даша, я — журналист и пишу об интересном досуге в Москве. Как я понимаю, вы хорошо знакомы с танцевальной тусовкой..., и сами, к тому же, отлично танцуете. Я хотел бы задать несколько вопросов для подготовки статьи про латинские клубные танцы. Это не займёт у вас много времени.

Подсознание действовало по чёткой схеме — главное назначить встречу — а там разберёмся. Девушка ответила после небольшой паузы:

— Интересно... никогда не общалась с журналистом. Хорошо, я готова помочь — долг, как говорится, платежом кра-

сен. Только одно условие — никакого упоминания меня, и вы пообещаете, что дадите прочитать статью до её выхода.

— Конечно, — уже войдя в роль, ответил важно Егор. — Это же просто журналистская этика. Даша, материал мне нужно готовить срочно, так что попросил бы вас уделить мне часок в ближайшее время, например, завтра в обед.

На том конце немного помолчали, а потом девушка ответила:

— Завтра никак не могу, уже запланированы важные дела. Может быть, на следующей неделе?

Внутренний голос закричал: «ни в коем случае, я все это время места себе не буду находить!». Егор убитым голосом сказал:

— В понедельник уже надо сдавать статью, а без вашей помощи я вряд ли хорошо напишу.

Девушка, почувствовав настроение Егора, сказала:

— Ну, ладно, давайте сегодня вечером — у меня на сегодня планов никаких нет.

Егора прямо подкинуло:

— Отлично, это просто замечательно! — чуть не крикнул он.

Договорились встретиться на станции «Новокузнецкая» в семь вечера.

— Будьте в центре станции, я вас хорошо запомнил.

«Даша — красивое имя и звучит как-то мягко», — подумал Егор, закончив разговор. — «Удивительный голос у этой

девушки — хочется его просто слушать и неважно даже, что при этом говорится». Остаток дня тянулся непозволительно долго. Егор пытался отрепетировать, что скажет, как подойдёт, и как будет оправдываться по поводу своей выдуманной профессии. Потом он бросил эту затею и положился на «авось».

К среде заряд бодрости, накопленный за выходные, у Даша закончился. Танцевать не хотелось — после последнего посещения клуба остался неприятный осадок от встречи своего бывшего. Светка уговаривала пойти в фитнес, но Даша не понимала этой сублимации — зачем бегать по беговой дорожке или крутить педали велотренажёра, когда есть парк, где можно проделать то же самое, и на свежем воздухе. В общем, накрыла типичная хандра середины недели, да ещё за окном моросил мелкий и явно затяжной дождь. Из послеобеденных раздумий Дашу вывел звонок мобильного. Номер был незнакомый, и она ответила строгим официальным тоном, как должен говорить образцовый сотрудник солидной иностранной фармацевтической компании. Но это был вовсе не очередной занудный клиент, а парень, который нашёл и передал Светке её телефон. Назвался Егором, но Даша уже и так помнила, как его зовут. Вообще-то она не любила, когда вот так звонят и знакомятся. Ей казалось, что такие люди имеют какую-то скрытую корыстную цель и к тому же довольно бестактны. Но этот Егор говорил искренне взволнованно и немного сбивчиво. Чувствовалось, что разговор даётся ему нелегко. Даша мысленно простила его — все-таки разнообразие в этот безнадежно скучный день. И хотя состав преступления, то есть корысть, был налицо: выудить инфор-

мацию о танцевальной тусовке, она согласилась встретиться — у неё действительно не было никаких планов на этот вечер, да и на душе скребли кошки.

После окончания разговора, когда она сидела за своим столом, глядя невидящими глазами в компьютер и обдумывая своё неожиданное приключение, ей в голову пришла мысль: «откуда он знает мой номер?» Порылась в исходящих звонках и обнаружила там номер, с которого позвонил Егор. «Так-так, — сказала она себе, — похоже, парень всю эту операцию продумал заранее». Сразу стало неудобно, она уже пожалела, что согласилась на встречу. Но потом все же решила рискнуть. На всякий случай позвонила Светке и сказала, что сегодня встречается с Егором и велела записать его номер.

«Егор, Егор, Егор...», — вертелось у нее в голове. «Никаких ассоциаций», — решительно подвела итог Даша, подходя к вестибюлю. С этой мыслью она вскинула привычным движением на плечо сумочку и вошла в метро.

Когда двери поезда закрылись, и состав, набирая скорость, вошел в тоннель, она вдруг заметила, что на неё смотрят.

Пара внимательных глаз уставилась на Дашу с темного стекла вагона, как с зеркала. Она привычно отвернулась, покрепче схватившись за поручень, обычное дело... Так и проехала четыре остановки в каком-то оцепенении. Голос диктора вернул её к настоящему: «Следующая станция — Новокузнецкая». Она предусмотрительно опаздывала точно на

десять минут.

На «Новокузнецкой» было тесно: люди спешили, стояли, встречались — привычная Москва в конце рабочего дня. Вдалеке она заметила молодого человека, как ей показалось, спешившего именно к ней. Рослый, в распахнутой темно-серой куртке, с небольшим рюкзаком на плече, он быстро приближался и вскоре полностью закрыл собой снующий во все стороны мир подземной станции.

— Даша, здравствуйте, я — Тихонов Егор, журналист, — выпалил молодой человек, и она почувствовала свежий запах его парфюма.

— Здравствуйте, Егор, — Даша протянула руку для приветствия по рабочей привычке.

Егор немного растерялся и вместо обычного мужского рукопожатия взял протянутую руку, как для поцелуя, и осторожно пожал ее. «Журналист, а волнуется», — Даша посмотрела в открытое улыбающееся лицо, вспомнила Светкино «симпатичный парень с хорошим именем» и тоже улыбнулась.

После неловкой паузы, Егор расправил плечи и нарочито небрежно произнес:

— Давайте выберемся отсюда поскорей, а то в таком шуме невозможно разговаривать.

Он кивнул головой в сторону выхода, приглашая жестом девушку следовать за ним.

— Я знаю одно неплохое местечко около Третьяковки, где

можно спокойно поговорить.

Даша согласно кивнула:

— Хорошо, пойдём туда.

По дороге Егор рассказал, как совсем недавно побывал в Третьяковской галерее. Так сложилось, что неожиданно отменилась деловая встреча, и он решил сходить в музей, о котором остались лишь смутные детские воспоминания. Он говорил с увлечением, и от его неловкости при первом знакомстве не осталось и следа.

— Даже не думал, что картины могут так действовать на человека. Некоторые просто затягивают, и начинаешь представлять себя как бы внутри сюжета с полным ощущением предметов и окружающих людей, запахов, звуков, солнца и ветра. В общем, рекомендую, я получил массу приятных впечатлений, — закончил Егор.

— Интересно, надо будет как-нибудь выбраться туда, — сказала Даша и рассеяно подумала, что сейчас редко встретишь молодого человека, которому нравится ходить по картинным галереям. «Впрочем, как и девушку, которой нравятся стихи», — с интересом взглянула она на своего спутника.

На улице продолжал моросить мелкий дождь, и когда на дороге появилась огромная лужа, Егор подал Даше руку и она, слегка оперевшись на нее, легко, точным танцевальным движением перескочила через преграду. Он задержал ее пальцы чуть дольше, чем требовалось, глаза их встрети-

лись, и Даша безошибочно отметила, что симпатична ему. Это открытие озадачило её, ведь она собиралась на некую деловую встречу, а уж никак не на свидание. Егор же отвел взгляд, стараясь не выдать своего смущения. Он поспешно предложил зонт, и уже скинул рюкзак, чтобы его достать, но Даша отказалась категорически:

— Нет, что вы, я как раз люблю такой небольшой дождик.

Какое-то время они шли, не решаясь начать новый разговор, пока не оказались у входа в небольшое уютное кафе.

Внутри, как и положено, стоял запах свежемолотого кофе. Когда Егор помогал Даше снять плащ, то невольно залюбовался ее изящной длинной шеей, которую наполовину скрывало короткое каре густых темных волос.

Он сказал:

— Меня всегда интересовало, правда, что в подобных местах специально распыляют искусственный аромат кофе?

— Для создания правильного настроения у посетителей?

— Даша посмотрела быстрым, озорным взглядом. — Нет, в этом нет надобности — хорошие кафе закупают кофе в зернах, которые надо молоть каждый раз перед завариванием, вот и весь секрет — моя подруга какое-то время подрабатывала баристой в кофейне.

Как только они сели за столик, Егор неожиданно вытащил из рюкзака большой фотоаппарат:

— Можно я вас сфотографирую для своего репортажа?

Даша была совсем не готова к такому повороту, она сде-

лала протестующий жест рукой, который своей плавностью больше походил на магический пасс колдовского танца, и сказала строгим тоном:

— Я думаю, что это преждевременно. Кстати, Егор, расскажите, на какое издание вы работаете и что конкретно хотите написать про танцевальную тусовку?

Егор со вздохом положил фотоаппарат на стол, и немного покраснел.

— Если честно, никакой я не журналист. Просто ничего умнее не смог придумать, чтобы с вами познакомиться. После того вечера в клубе вы у меня из головы не выходите... Глупо, конечно, получилось, прошу прощения, — Егор виновато склонил голову.

Даша улыбнулась и махнула рукой:

— Да, вы на самом деле, такой же журналист, как я шахтер. Но идея ваша сработала, и, это значит, что все не так уж и глупо.

Тут они оба рассмеялись, удивив подошедшего в это время официанта.

Даше импонировала открытость и прямота Егора, она ценила в людях эти качества.

— Ладно, раз уж моему телефону суждено было быть забытым, а потом найтись, давайте посидим в этом чудесном кафе и поговорим.

Егор прямо-таки просиял:

— Вы меня вернули к жизни!

Девушка на мгновение прикрыла лицо ладонями, пряча улыбку, потом положила руки на стол:

— Ну, тогда рассказывайте, Егор, кто вы на самом деле.

После краткого рассказа о себе, Егор, изображая репортера, свернул в трубочку салфетку и, держа ее, как микрофон, попросил Дашу рассказать, как она научилась так прекрасно танцевать. Потом разговор потек более непринужденно, как у давних знакомых и они незаметно перешли на «ты». Егор вспомнил свою любимую собаку, которая, безусловно, была самым умным животным в мире, а Даша рассказала про летние поездки к Черному морю, длиннющие пешие походы в дельфинарий по пыльной жаре и круги спелых подсолнухов, которые были неизменными спутниками таких путешествий. Оказалось, что оба они с детства любили группу «Queen». Перешли к воспоминаниям о студенческой жизни, и Даша звонко смеялась над тем, как он искусно пародировал скучных или вредных преподавателей. Незаметно прошло два часа, и на улице совсем стемнело.

— Мне пора, ведь сегодня не пятница, — с сожалением сказала Даша.

Егор, желая потянуть время, похлопал по фотоаппарату, который все еще лежал на столике и вопросительно поглядел на девушку.

Та легко качнула головой и поправила рукой выбившуюся прядь:

— Нет, нет, нет, я сегодня не готова к фотосессии, это же

просто реквизит, ты же сам разоблачил себя!

— Но, ты просто очаровательна, а у меня каким — то чудом оказался в рюкзаке фотоаппарат, — попытался пошутить Егор. — Между прочим, пока мы тут сидим, несколько парней только на тебя и поглядывают.

Даша не смогла сдержать смущенную улыбку. «Типично мужское поведение — только познакомились, не успел еще выяснить, свободна ли я, а уже отслеживает окружающих соперников!» — подумала она.

— Извини, не сегодня, мне действительно пора идти, — улыбка не сходила с ее лица. — И как репортер, ты же понимаешь, что естественное освещение лучше, чем вспышка!

«Боже, о чем я?! Куда меня несет? Веду себя, как...», — спохватилась она.

Егор промолчал и загадочно улыбнулся. Потом он расплатился, и они вышли на улицу. Дождь закончился, на небе мерцали немногочисленные московские звезды. Он галантно помог ей спуститься с крыльца, и оставил потом ее руку в своей, она не возражала.

Войдя в метро, они еще какое-то время постояли на станции, болтая о всяких пустяках, пока Даша не почувствовала, что просто валится с ног и не объявила об этом Егору.

— Я очень хочу увидеть тебя снова, — глядя ей в глаза, произнес Егор.

— Позвони мне, телефон ты знаешь, — улыбнулась Даша.

— Да, обязательно! Разберусь вот со срочными делами и

позвоню... в понедельник!

Тут на станцию подошли одновременно два встречных поезда. Даша и Егор заторопились к вагонам, и только тогда их руки, наконец, разомкнулись. Он смотрел через стекло закрытых дверей на нее, пока поезда не набрали ход.

Даша, проводила взглядом уплывающую станцию и, упав на свободное место, непроизвольно тряхнула головой, как бы стараясь отогнать впечатления сегодняшнего вечера. И ещё она продолжала улыбаться.

После встречи с Егором девушка никак не могла уснуть — у неё почему-то разболелась голова. Она подумала, что могла простудиться под дождём. Стараясь не разбудить Светку, Даша прокралась на кухню и заварила себе крепкий чай с лимоном и медом. Взгляд упал на лежащий у дверей рюкзак, и она вспомнила про рукопись отца. Последние дни были сумбурными, и Даша совершенно забыла про неё.

Она решила почитать немного, достала тетрадь, открыла на заложённой календариком странице и, обхватив горячую кружку ладонями, погрузилась в удивительный мир друидов и шаманов.

«Солнце садилось, все приготовления к церемонии были закончены. По периметру святилища зажгли костры. Всю поляну плотно окружала воинская знать и жрецы. На особом месте, чуть впереди, стояли вожди племён в парадных доспехах. Шаманы образовали круг около шатра и выбивали на своих барабанах дробь. Женщины-жрицы вышли из шатра, оставив девушку одну. И вот в белой хламиде, отороченной дубовыми листьями, появился Коруинт с кубком в руке. Все присутствующие приветствовали его криками, барабаны зазвучали громче. Коруинт подошёл к плоскому серому камню в центре святилища и

воздел руки к небу. Начался главный ритуал обращения к Таранису. Последовала длинная молитва-заклинание, обращение к великой Природе — матери всего сущего на Земле, отдельные слова из которой повторяли все присутствующие. Коруинт, поворачиваясь, поочерёдно приветствовал все племена, начав с племени Балха, воздя, чью дочь выбрали посланником для путешествия к Таранису. Балх был известен своей силой и крутым нравом, другие вожди предпочитали без крайней нужды не вступать с ним в спор. Он очень гордился тем, что именно его дочь будет сегодня общаться с Таранисом. В ответ на приветствие Балх выкрикнул боевой клич, подхваченный знатью его племени. После окончания приветствия шаманы кинули во все костры охапки трав с благовониями, и к небу потянулись столбы ароматного дыма. Коруинт нараспев читал заклинания, покачиваясь из стороны в сторону. Продолжая ритуал, он взял кубок и направился к шатру. Створки были опущены, и он, отведя их рукой, вошёл внутрь. По традиции друид не должен был видеть выбранную для жертвоприношения девушку до исполнения финального ритуала. Войдя в шатер, Коруинт приблизился к стоящей девушке и опустился перед ней на одно колено. Только сейчас он смог разглядеть её черты в полумраке шатра. Он прежде никогда не встречал дочь вождя, и бросив на неё взгляд, замер в изумлении. Девушка, несомненно, была красива, но

не это поразило Коруинта, а какое-то неуловимое сходство дочери Балха с его давно ушедшей в иной мир невестой. В тёмных, почти черных глазах, которые редко встречались у белокожих и рыжеволосых нервиев, таилась та же загадка, которая так волновала его в молодости. Девушка была абсолютно спокойна, твёрдой рукой приняла кубок с напитком, открывающим ум и сердце дыханию Природы, и сделала несколько глотков. Не поднимаясь с колена, Коруинт тоже отпил из кубка. Потом он встал и начал нараспев читать заклинание, обходя девушку по кругу. Когда круг был завершён, друид взял с деревянной подставки, покрытой белым льняным полотном, венок из ветвей омельы и водрузил его на голову девушки. Они стояли друг против друга. Несмотря на большой рост Коруинта, их глаза были почти на одном уровне. Коруинт спросил:

— Готова ли ты проследовать в мир, из которого нет обратного пути?

— Готова.

— Знаешь ли ты, что должна делать и о чём просить?

— Знаю.

Её низкий голос звучал уверенно и спокойно, волнуя память друида. Но сейчас от него требовалась наивысшая концентрация сил, и он, отбросив посторонние мысли, решительным жестом пригласил её следовать за ним и вышел из

шатра. По рядам собравшихся пролетел, как порыв ветра, вздох. Никто не смел произнести ни слова, когда вершилось волшебство. Барабаны шаманов внезапно смолкли. Девушка стояла сейчас в самом центре поляны, хорошо освещенной кострами. Её фигура в белом легком платье казалась воздушной и почти прозрачной. Взяв в руки свой большой барабан, Коруинт начал мерно бить в него и медленно танцевать вокруг девушки. Напиток начинал действовать на него — внешние звуки и образы стали расплываться и отходить на второй план, на первом плане звучал барабан и слова заклинаний».

Она стояла в центре большой поляны. Было жарко, несмотря на ночь. Вокруг пылали большие костры. Всё её тело горело, она непроизвольно двигалась в такт ритму, выбиваемому барабаном, который держал в руках высокий широкоплечий мужчина в белой накидке. Она знала, что это друид, который проводит ритуал жертвоприношения верховному божеству — Таранису. Она также знала, что именно её выбрали посланником к Богу. Страх не было. Наоборот, она чувствовала небывалый подъём. Ей казалось, что она слышит движение ветра и вибрации земли. Друид начал совершать ритуальный танец, и она, закрыв глаза, последовала за ним. Ей захотелось петь, и она запела песню, которой обучила её мать. Это была очень древняя песня на забытом языке. Мать говорила, что эта песня пере-

дается в их роду из поколения в поколение. Друид начал подпевать и вторить ей. Это удивило её, потому, что его песня была похожей и как бы дополняла её песню. Она почувствовала, что её укладывают на большой плоский холодный камень. Она продолжала петь, лёжа с закрытыми глазами, пока не ощутила присутствие друида рядом с собой. Тогда она открыла глаза и увидела над своей грудью остриё ножа. Рука друида, держащая нож, была напряжена. В глазах читалась решимость. Тогда она пропела фразу на незнакомом языке, которая сама по себе вдруг пришла ей в голову. Решимость друида сменилась удивлением, а потом восхищением. В этот момент она заметила, как мышцы его напряглись, и он нанес удар.

Даша проснулась от сильного укола в сердце и вскочила. Она по-прежнему была на кухне. Табуретка каким-то чудом не опрокинулась, а просто отъехала от стола. Девушка стояла, боясь вдохнуть. Ей показалось, что сердце перестало биться. Взгляд упал на стол, где по-прежнему лежала открытая тетрадь, над которой она задремала. Она быстро сглотнула и осторожно вдохнула.

— Всё, — истерическим шёпотом сказала Даша. — Дочиталась. Так и в больницу можно угодить.

Она, стараясь не издавать ни звука — сейчас ей меньше всего хотелось разбудить Светку и потом отвечать на её вопросы, налила воды в стакан и выпила. Потом открыла окно и решила немного посидеть, стараясь глубоко и размеренно

дышать прохладным воздухом. За открытым окном сильно шумел ветер, луны и звёзд не было видно из-за туч, вдали слышались раскаты грома: шла ранняя апрельская гроза.

Продышавшись и успокоившись, Даша почувствовала, что голова почти перестала болеть, но возникло ощущение, что ей надо вспомнить что-то важное, но никак не получается. От этого ощущения сильно клонило в сон. Она убрала тетрадь в рюкзак, проскользнула в свой уголок, прилегла на кровать и сразу уснула.

Утро четверга выдалось освежающим — после ночной грозы было прохладно и чисто, солнце еще не успело разогреть дороги и дома, а машины поднять пыль. Даша не стала рассказывать Светке о своих ночных приключениях. Напряжение от попыток что-то вспомнить не пропало и вызывало теперь тревогу. Никогда раньше с ней не случалось ничего подобного. Тут еще коллега из соседнего отдела чуть не свалилась в обморок. Да, работа у них временами была напряженной. И вроде бы все обошлось, но Даша резонно забеспокоилась и решила на всякий случай сходить к врачу. Зря что ли у нее отличная медстраховка. Она в тот же день отпросилась пораньше и оказалась на приеме у невропатолога. На двери кабинета значилось, что прием ведет врач высшей категории Семёнова Валентина Петровна. Открыв дверь, Даша обнаружила сидящего в кабинете мужчину в голубом халате. Она в нерешительности замерла в дверях:

— Здравствуйте... мне к невропатологу...

Мужчина улыбнулся и жестом пригласил войти:

— Проходите, присаживайтесь.

Когда Даша села на предложенный стул, врач, заметив её замешательство, пояснил:

— Валентина Петровна сегодня не работает по семейным обстоятельствам и меня попросили её подменить.

Доктор, крепкий мужчина средних лет с внимательными глазами и неспешными жестами, выдающими силу и мягкость одновременно, выслушал её, задал несколько вопросов и провел ряд тестов. Далее он проводил Дашу в соседний кабинет, где ей надели на голову сетчатую шапочку с электродами — врач сказал, что это называется электроэнцефалограмма. Медсестра — молодая красивая женщина — привычными быстрыми движениями нажимала клавиши на компьютере, обращая на Дашу внимания не больше, чем на остальные предметы в кабинете. Лишь иногда она просила девушку закрыть глаза или глубоко подышать. Неожиданно она оживилась и с интересом посмотрела на девушку, потом снова на экран монитора, потом снова на неё, встала и проверила все провода и датчики на голове Даши. Медсестра никак не прокомментировала результат и, освободив девушку от электродов, попросила подождать в коридоре. Вскоре Дашу снова вызвали в кабинет, в этот раз доктор выглядел немного озадаченным. Он поинтересовался, не ударялась ли она головой. Получив отрицательный ответ, он спросил, не заметила ли Даша каких-то необычных мыслей у себя. Даша ответила отрицательно. В конце концов, врач сказал, что пока не видит объяснений Дашиного состояния, и ей стоит пройти ещё обследование в большой клинике, где он работает на постоянной основе. Её не на шутку обеспокоило такое предложение, но доктор заверил, что, скорее всего, никакой патологии у неё нет, надо лишь проверить все возможные

варианты. Она согласилась и исследования были назначены на понедельник. До понедельника ей было настоятельно рекомендовано максимально ограничить умственное напряжение и любую эмоциональную нагрузку. Надо было отказаться от просмотра телевизора, от работы на компьютере, от разговоров по телефону, от танцев и любых других развлечений. И ещё надо было отоспаться. Предугадав вопрос девушки по поводу работы, врач любезно выписал ей больничный лист.

Вечером Даша чувствовала себя как выжатый лимон. Светка, выслушав вердикт врача, вела себя как мышь и старалась не шуметь. Они посидели немного на кухне и поболтали о том, куда каждая хотела бы отправиться в путешествие. Помечтали о том, что когда-нибудь у них хватит денег и времени на такую поездку. Даше очень хотелось побывать на каких-нибудь экзотических островах в океане, а Светка мечтала понырять с аквалангом к затонувшим кораблям. С мыслями об океане и островах Даша и уснула.

Она летела с огромной скоростью сквозь темный тоннель. Затем движение стало замедляться, а темнота начала постепенно рассеиваться и вскоре девушка повисла в абсолютно пустом пространстве, наполненном ровным белым светом. Постепенно в хаотическом порядке стали проявляться участки какого-то красивого пейзажа, собирающиеся в одну целую картину. Она стояла в центре большой круглой площадки на вершине высокого утеса. Её звали Тайгета, и ей не терпелось снова быть вместе со своими братьями и сестрами. Но сейчас это было невозможно, самым важным было дитя, которое скоро должно было появиться на свет. Девушка стояла и прислушивалась к ветру, ощущая всем телом его силу. Она практически рас-

творилась в нем. На душе было неспокойно. Люди становились всё более искусными мореплавателями. Их корабли уже могли уходить далеко от берегов. Несколько раз буря заносила на остров обломки этих кораблей. Среди мореплавателей стали появляться легенды и мифы о далёкой стране в безбрежном океане, населенной волшебниками. Дальнейшее существование острова стало представлять собой опасность для сохранения изначально заданного хода событий, поддержание которого было миссией её народа. Требовалось искать себе новое место обитания. Жаль было покидать этот уголок, бывший их родиной с незапамятных времён. Она очень любила постоянно меняющийся цвет океана, яркую зелень лесов, песок широких пляжей и округлые вершины невысоких гор. Народ Тайгеты будет вынужден рассеяться по Земле и смешаться с людьми. Будут разорваны родственные связи, и никогда уже не смогут они почувствовать то единство души, которое связывает их сейчас. Но они всего лишь ничтожная часть Природы, и не должны нарушать её гармонию. Тайгета отвлеклась от грустных дум и послала свой разум вслед за ветром — вдаль к далёким берегам, где медленно, но неуклонно, повиная Великому закону, росло и развивалось человеческое племя.

Даша открыла глаза, за окном серело невеселое утро. Поморщившись от контраста с ярким сновидением, она лежала и наслаждалась спокойствием и тишиной. «Прямо как в детстве снятся сказки», — пожалала плечами она. «Если летаешь во сне, значит — ещё растёшь», — вспомнила Даша слова матери из детства. В коридоре чуть слышно зашуршала Светка, собираясь на работу. Когда Даша вышла к ней, подружка справилась у неё о здоровье и, не услышав жалоб, стала рассказывать о своих планах на выходные. Сегодня вечером после работы они с друзьями собрались загород — провести выходные в настоящем деревенском доме на берегу озера. На это время обещали теплую сухую солнечную погоду, и поэтому в планах было катание на лодке и барбекю. Даша среагировала мгновенно:

— Да нет, в субботу после обеда часа в три начнется гроза, а потом будет пасмурно и подует сильный северный ветер.

Светка удивленно уставилась на неё:

— С чего это ты взяла, ты же даже в интернет вчера вечером не заходила? Я склонна верить прогнозу. Тем более что сейчас в Москве тепло, а мы будем ещё на сто километров южнее.

Даша осеклась, пожалала плечами и ответила:

— Не знаю, просто почему-то в голову пришло.

Светка развела руками:

— Ну не знаю, все уже собрались..., да ладно, все будет нормально! ОК, возьму с собой куртку на всякий случай.

После ухода Светки Даша сидела на кухне, обдумывала свой сон и, не спеша, пила чай — привычный утренний кофе запретил доктор. Удивительно было то, что она отлично помнила всё, что с ней происходило, и впечатления от такого почти реального полета всё еще жили в ней. Как будто кино посмотрела. Вернее, даже не посмотрела, а снялась в нём сама. В голове все также блуждали в поисках чего-то важного мысли. При этом если не концентрироваться на этом, то можно было прекрасно заниматься привычными делами. Она решительно выключила телефон, поклявшись себе, что выдержит паузу до понедельника. Глядя на лежащую рядом трубку, Даша вспомнила о встрече с Егором. «Смешной он какой-то и странный», — подумала она.

После расставания со своим бывшим парнем, который, как выяснилось потом, долго обманывал её и скрывал, что встречается с другой девушкой, она очень настороженно относилась к любым отношениям с мужчинами. Ощущение боли, которую она испытала, всё еще жило в её воспоминаниях. Егор своим поведением внушал доверие. Было в нём что-то основательное и надёжное. Она почувствовала, как тепло прилило к лицу. Даша потрогала щеки руками и тряхнула головой. «Стоп», — остановила она себя, — врач сказал — «никаких сильных чувств». Стараясь отвлечься, она

подумала о маме. Воспоминания о детстве в Питере постепенно вытеснили все остальные мысли. Рутину дел, которые накопились за время недавнего аврала на работе отвлекла ее на все два следующих дня.

К вечеру субботы Даша уже закончила все намеченные дела и откровенно скучала, сидя на кухне и глядя в окно. Первый удар грома вывел её из полусонного состояния. За окном сильный ветер пригибал деревья к земле и поднимал небольшие вихри пыли. Противно сквозь щели в окнах свистел воздух. Всю южную половину неба занимала похожая на стену черная туча. Даша сразу подумала о Светке: «Как она там сейчас, на природе»? Неожиданно всплыл ответ: «Гроза уже прошла и сейчас у них пасмурно и холодно». Даше показалось, будто кто-то подсказал ей это. Ощущение присутствия ещё кого-то было так велико, что она даже встала и осмотрелась. Потом прошлась по квартире. Успокоившись, она вздохнула и подумала, чем бы заняться. «Врач запретил смотреть телевизор, но почитать немного, наверное, можно», — решила она. Достала тетрадь с потертой обложкой и с предвкушением открыла заложенную страницу.

«Коруинт начал мерно бить в барабан и медленно танцевать вокруг девушки. Девушка тоже начала раскачиваться в такт ударам. Коруинт следовал технике освобождения от лишних мыслей и сосредоточивании на символе Тараниса — большой спирали, нарисованной на его барабане. Тот же символ был выбит на плоском камне-алтаре, к

которому они подошли в танце. Он внимательно наблюдал за лицом девушки — та должна быть полностью расслаблена и лишена страха, иначе бог может отвергнуть жертву. Девушка уже целиком находилась под воздействием напитка. Её гибкое тело, просвечивающее под платьем, ритмично повторяло движения друида, глаза были закрыты, и на лице отражалась страсть — это было очень почётно стать невестой бога. Нервики верили в перерождение души; и у девушки появлялся шанс отправиться сразу к богам, минуя очередные перерождения и испытания на земле. Шаманы тем временем уже разожгли огромный костёр в центре поляны. Коруинт, обходя в танце вокруг огня, кинул в разгорающуюся пламя ветки омельы и благовония. Глядя на играющие языки огня, он почувствовал, что мысли его постепенно выстраиваются вокруг символа бога. Обострился слух и зрение — он слышал далеких птиц и шум деревьев, и треск пожаров, и завывания ветра вдали, он видел лес вокруг, как будто при дневном свете. Когда они уже подошли к алтарю и остановились, девушка вдруг начала что-то петь, не открывая глаз».

Даша удивленно остановилась. Она уже знала это! Более того, она знала больше, чем было написано в тетради. В своём сне она видела ту же сцену, но глазами дочери вождя. Она нервно потерла рукой лоб и, почувствовав нарастающее волнение, встала. «Может, я всё это прочла прошлый раз перед

тем, как заснуть», — подумала она в поисках рационального объяснения. — «А всё остальное дополнила моя фантазия». Она стала прохаживаться по квартире, прижав руки к вискам и подняв подбородок вверх. Мысли прыгали от: «мне нельзя волноваться», «нет, я не верю в чудеса, это просто моя фантазия» до: «а что если на самом деле я увидела во сне то же самое, о чем писал отец?». В конце концов, девушка решила читать дальше, чтобы прояснить свои сомнения. Она села за стол и перевернула страницу.

«Коруинт сразу уловил эту мелодию, новую, но, в то же время, безошибочно знакомую, как большинство священных песен. Шаманы с пеной у рта начали быстро бить в барабаны, постепенно ускоряя ритм. Коруинт, услышав песню, начал повторять ее в унисон, и произошло чудо. Никогда раньше со времен своего ученичества он не открывал так широко коридор, ведущий к богам. Он чувствовал это по мощному потоку энергии, от которого вначале по всему телу пробежала дрожь, а потом разлилось обжигающее тепло. Обычно коридор открывался в момент, когда он вонзал волнистый клинок ритуального ножа в грудь жертвы. Сейчас эта девушка, которая, находясь в трансе, повторяла вместе с ним неведомые древние слова, сотворила то, что он считал уже безвозвратно потерянным и невозможным. Коруинт уже чувствовал всё величие Природы, всю мощь ветров и молний — они были у него

внутри и одновременно он был ими. Он мог приказывать им, сзывая тучи и поворачивая ветра. Тем временем жрецы-помощники, следуя ритуалу, положили девушку спиной на плоский жертвенный алтарь, она глубоко и часто дышала, на лице отражалось нетерпение. Старший жрец вложил в руку Коруинту жертвенный нож. Тот, узнав знакомую рукоятку, на мгновение отвлёкся и увидел перед собой прекрасную девушку, покорно лежащую перед ним. Коруинт начал выполнять магический танец с ножом, завершением которого должен был стать смертельный и быстрый, как молния, удар. И когда танец уже заканчивался и нож был занесён и нацелен прямо в сердце девушки, та вдруг открыла глаза и, всё ещё находясь в трансе, мелодично произнесла, или скорее пропела какие-то слова, смысл которых ни она, ни он не знали, но которые отозвались в его голове и душе огненной волной. Коруинт внезапно и остро ощутил, глядя в эти темные глаза, свою дальнейшую судьбу, и снова увидел в чертах этой незнакомки свою ушедшую невесту — как будто она перевоплотилась в дочь Балха. Друид понял, что он не сможет нанести завершающий удар. Впрочем, он чувствовал, что волшебство уже и так произошло, и главная цель достигнута — Таранис услышал его — вдали Коруинт почувствовал пока только ему одному слышимые раскаты грома и незаметно наливающийся силой ветер. Пауза непозволительно

затянулась, он должен был завершить обряд. Мысли его смешались, а потом пришла ясность. В этот момент друид вдруг резко опустил руку с ножом. Стало очень тихо».

Даша почувствовала, как кольнуло в области сердца. Но она уже не могла оторваться от книги и нервно перевернула страницу, стараясь успокоить частое дыхание.

«Произошло небывалое — друид на самом важном месте нарушил святой ритуал. Он отошёл на три шага от камня и закричал:

— Таранис благосклонно отнёсся к нашей жертве и услышал наши просьбы. Он сделал эту девушку своим посланником в нашем мире, и не будет забирать её к себе.

Послышался грозный нарастающий ропот, который вдруг прорезал боевой клич Балха:

— Друид, моя дочь должна стать невестой бога, ты опозорил её и весь мой род. Боги разозлятся ещё больше, если не получат обещанного. «Я за тебя закончу твоё дело», — сказал он и тронулся с места, вытаскивая меч. Коруинт повернулся к приближающемуся Балху и воскликнул с нарастающей яростью:

— Я говорю устами Тараниса, и он повелел, чтобы девушка осталась здесь, её час ещё не настал.

Балх с лицом, перекошенным от гнева, остановился в замешательстве, потом прохрипел:

— Ну что ж, тогда мы принесем более значимую

жертву, — и сделал шаг по направлению к друиду.

— Это невозможно, Балх потерял голову, — пронёсся по толпе ропот.

Коруинт расставил шире ноги, расправил плечи и, воздев руки к небу, прокричал:

— Пусть тогда Таранис рассудит нас и сам выберет себе жертву.

Ветер раздувал его волосы, шевелил полы его накидки, глаза его сверкали. Он чувствовал, как по его рукам струится неведомая сила. Он представил себе разверзшиеся небеса и стал ими. И грянул гром, вернее вначале была взывшаяся неизвестно откуда молния. Она раздвоилась у самой земли и ударила в шатёр и в Балха одновременно. Близкий удар и вспышка оглушили и ослепили всех, кроме Коруинта, который за мгновение до удара инстинктивно закрыл глаза. Тело Балха отбросило в костёр, в тот же момент запылал и шатёр. Раздались душераздирающие крики, и все упали на колени, закрыв головы руками. От удара воздушной волны девушка очнулась, не понимая, где она и что происходит. Ей казалось, она уже на небесах. Перед ней, глядя прямо ей в глаза, стоял друид в белой накидке. Коруинт громовым голосом произнёс:

— Таранис сам выбрал жертву! Идет великая гроза!

Обведя взглядом поляну, он увидел бледные от ужаса лица ползающих на коленях людей.

— Теперь можно испечь хлеб и побыстрее, скоро

ливень потушит все огни на земле, — сказал Коруинт и сделал знак жрицам, у которых страх не выполнить приказание друида пересилил ужас от всего пережитого, и они поползли к разгоревшимся вновь кострам. Коруинт обратил свой взгляд на лежащую девушку. Их глаза встретились, и он протянул ей руку. Не владея собой и не понимая, что всё это значит, девушка встала и сделала несколько шагов. Потом раздался новый удар грома, и в этот момент девушка лишилась сил и опустилась на траву. Он взял её на руки и понёс в свою хижину. Позади он слышал восторженные крики воинов и жрецов, прославляющие Тараниса. Он чувствовал усиливающиеся порывы ветра, шла настоящая буря».

Ослепительный свет за окном и последовавший за ним страшный треск, переходящий в физически ощущаемый воздушный удар, от которого загудели все стекла, вывел Дашу из состояния протрации, в котором она находилась, склонившись над тетрадь. Молния ударила совсем близко. На улице разными голосами заливались сирены автосигнализаций. Огромным усилием воли Даша заставила себя захлопнуть тетрадь, которая притягивала её словно магической силой. В висках стучало, она посмотрела на свои руки — они дрожали, и Даша почувствовала, как холод сковывает их. «Это настоящая паническая атака», — пронеслось у неё в голове. Даша вспомнила, чему её учил отчим, когда она

нервничала перед экзаменами в старших классах школы. Надо успокоить дыхание и стараться дышать глубоко, медленно и ровно, сконцентрировав на этом всё свое внимание, и ещё надо греть руки. Она глубоко вздохнула и пошла в ванную, стараясь двигаться плавно и медленно. Подставив руки под поток горячей воды, она сосредоточилась на дыхании. Затем вернулась на кухню и, намеренно отводя взгляд от стола, на котором лежала тетрадь, принялась рыться в аптечке. После двойной дозы успокоительного, она встала у окна, наблюдая за потоками воды, бегущими вдоль тротуаров. Страх потери контроля над собой отступал. Девушка быстрым движением скинула тетрадь в рюкзак и зажгла свечу, с которой они со Светкой иногда сидели по вечерам. Даша смотрела на пламя, и ей казалось, что все страхи, как черные перья, попадали в огонь и сгорали в нём без остатка. Часы показывали уже половину первого, и Даша отправилась спать. Но сон не шел, и тогда она вспомнила свой надёжный приём — стала прокручивать в голове базовые движения бальных танцев, которыми увлекалась в школе. Вновь и вновь шаги, пируэты, движения рук, прямая спина, поворот головы. Это мама в первом классе уговорила Дашу записаться в танцевальный кружок.

Воспоминания пришли сами собой. Мама... Она работала в литературно-издательской сфере, в их доме нередко бывали известные и не очень прозаики и поэты. Иногда мама брала часть работы на дом и порой зачитывала выдержки из романов или стихи, вынося их на суд домочадцев. Тогда всё

это казалось таким интересным и важным.

Мама сидит за столом и читает стихи. Верхний свет в комнате погашен — горит только настольная лампа. Даша сидит на диване, поджав ноги и обхватив колени руками.

«Спасибо, лес, тебе за всё:
За тишину уединенья,
За россыпь птичьих голосов,
И теплоту прикосновенья,
За воздух, что пахуч, как мёд,
За аромат полян цветущих,
За всё живое. Что живёт,
За всех свистящих и поющих.
За бескорыстье бытия,
За щедрость до самозабвенья.
Прошу прощенья у тебя
За все людские прегрешенья.
Прости, что погулял топор
В твоём еловом полумраке,
Что не потушенный костёр
Промчался бешеной собакой,
Что не смогла предотвратить
Я подлый выстрел на рассвете.
За всё прошу МЕНЯ простить,
Не виновата, а — в ответе».

Закончив чтение, мама минутку помолчала, потом тихо сказала:

— Как славно и просто...

— А чьи это стихи?

— Надежды Кудашкиной.

— А кто она?

— Учительница из Новокузнецка.

— Простая учительница?

— Да. Представляешь, как повезло ее ученикам.

— Ах, как хорошо, — прошептала Даша, и было неясно,

что она имела в виду: то ли стихотворение, прочитанное тихим маминым голосом, то ли атмосферу семейного уюта, то ли ощущение покоя и безмятежности.

Даша представила, как она летит — легкая большая птица. Под ней проносились леса и зелёные поля. Тёплый ветер дул в лицо, и хотелось обнять весь мир. Она заснула окончательно.

На следующее утро Даша проснулась поздно, небо снова хмурилось, шуршал дождь. Ночные события казались страшным сном. Лежа в кровати и наслаждаясь теплом под одеялом, она решила спокойно разобраться, что с ней происходит. Когда голова была занята чем-то важным, интересным, когда думалось о чем-то конкретном тревоги не было. Но стоило сконцентрироваться на этом постоянном поиске непонятно чего и выкинуть остальные мысли из головы, он становится заметнее, как бы насыщеннее, стремясь заполнить собой все пространство, свободное от мыслей. Иногда Даше казалось, что если прислушаться, то можно разобрать отголоски каких-то слов и мыслей, которые роились в памяти, непрестанно меняясь. Как только Даша пыталась что-то разобрать в этом информационном шуме, то сразу же начинали пульсировать вены на висках, и она благоразумно решила отложить такие эксперименты.

После завтрака девушка попыталась спокойно проанализировать своё вчерашнее открытие. Получалось, что она уже прочла часть рукописи раньше, но абсолютно забыла об этом, а потом во сне, впечатленная красочным повествованием, домыслила ситуацию, но уже с другой — женской стороны. Никогда раньше Даша не сталкивалась с такими провалами в памяти. Хотя, учитывая последние события все

могло быть. Оставалась ещё одна мистическая версия — она на самом деле увидела во сне то, что описывается в рукописи до того, как её прочла. Если же допустить это, логично предположить, что и она и отец получили информацию из одного источника. Либо эта информация каким-то волшебным образом передалась от отца к ней. Жажда открытий пересилила вчерашние страхи. Даша достала рукопись и положила её перед собой.

Странная история произошла с этой тетрадью. Всё началось две недели назад, когда мама наконец собралась продать их старую дачу километрах в двадцати от Питера. Они с отчимом уже давно не ездили туда и предпочитали на выходные оставаться в городе, а отпуск проводить в теплых краях. Главным любителем дачной жизни был Дашин отец, который и купил участок с небольшим деревянным домиком в живописном месте, на опушке, окруженной со всех сторон лесом. После смерти отца Даша с бабушкой жили там лишь летом, а мама и отчим иногда приезжали по выходным. Когда Даша окончила школу и уехала в Москву, необходимость в даче окончательно отпала, но мама никак не решалась продать её, потому, что именно здесь погиб Дашин отец. Без постоянного ухода участок зарос высокой травой, а домик начал постепенно ветшать. Соседи предложили выкупить участок с домом в придачу, и мама, скрепя сердце, согласилась. Когда Даша узнала о готовящейся продаже, ей захотелось побывать на даче в последний раз. С этим местом у неё было связано

много детских светлых воспоминаний, и не попрощаться с ним было сравни предательству.

На дачу они приехали втроем. И пока отчим занимался шашлыками, а мама протирала стол на террасе и гремела посудой, Даша поднялась на второй этаж в свою маленькую комнатку с окошком, выходящим в сад. В комнате пахло старым деревом и пылью. В окошко проникал луч солнца, и на окне блестела паутина. Даша бесцельно бродила по комнате, дотрагиваясь до стен и мебели. Ей казалось, что она таким образом прощается с ними. Присела на кровать с лоскутным покрывалом, на котором бабушкой было вышито Дашино имя, по привычке из детства несколько раз покачалась на старом пружинном матрасе и обратила внимание на большой деревянный ящик с выгоревшими на солнце игрушками в углу. Эмоции взяли верх, и она беззвучно заплакала. Промокнув глаза тыльной стороной ладони, она подошла к окну, открыла его и выглянула на улицу. Сад зарос бурьяном и только яблони возвышались над высокой стеной травы. Именно здесь в саду нашли отца. Причиной смерти тогда назвали острый сердечный приступ. Он умер совсем молодым, ему не было и тридцати пяти. Даша прикрыла окно и обернулась, её взгляд упал на небольшую антресоль над входной дверью. Она знала, что там хранились какие-то научные книги, оставшиеся от отца. Он был психологом и работал в одном из научных институтов. Эти книги оставались единственным признаком первоначальной принадлежности

комнаты отцу. Повинуясь внезапному порыву, Даша подошла к двери и, встав на стул, открыла дверцы. На полочке стояли книги корешками наружу. Даша скользила взглядом по научным названиям, не вчитываясь в них. Она помнила эти книги с детства. Иногда она вот так же, как и сейчас, залезала на стул, стоя на цыпочках, открывала дверцы и смотрела на них, вспоминая отца.

Её внимание привлекла совсем тонкая книжка, зажатая между двумя толстыми томами. Видимо, Даша раньше не замечала её. Она вытащила общую тетрадь с пожелтевшей от времени белой обложкой с причудливым орнаментом. Мама закричала снизу, что еда готова. Даша, стоя на стуле и держа тетрадь в руках, ответила:

— Сейчас приду!

На обложке ничего не было написано. Она открыла её — первая страница оказалась чистой. Даша подумала, что тетрадь пустая и хотела уже поставить её обратно, как вдруг запахнулось окно, и в комнату ворвался ветер. Несколько листов перевернулись, и она увидела, что на них что-то написано. На третьем листе была надпись: «Моим детям». Поскольку на полке стояли только книги отца, и Даша была его единственным ребенком, то она резонно решила, что тетрадь адресована ей. Она пролистала несколько страниц и поняла, что это какой-то исторический рассказ. Чтобы не раздражать маму долгим ожиданием, Даша оставила тетрадь у себя, захлопнула дверцы и спрыгнула со стула. Спустившись

по лестнице, она сунула тетрадь к себе в рюкзак и решила не говорить никому о своей находке. Ни маме, ни отчиму эта находка не доставила бы радости, а для Даши она казалась дорогой частичкой памяти, позволяющей больше узнать об отце.

Эта тетрадь не выходила у неё из головы всю поездку. Она как будто звала ее, нашептывая слова, которые невозможно было разобрать. Даша так и не решилась достать её и рассмотреть, как следует, до самого отъезда — она не хотела делиться этой их с отцом неожиданно обнаруженной тайной ни с кем, даже с мамой.

Она открыла тетрадь на том месте, где вчера с усилием заставила себя закрыть её. Перевернула следующий лист и обнаружила, что дальше текст написан другой ручкой. Почерк был более быстрый и не такой разборчивый, как ранее. Даша могла с уверенностью сказать, что она не видела этой страницы раньше.

«Тайгета сидела около своего дома, который был, как будто, выплавлен в огромной красновато-серой гранитной скале. В идеально гладких стенах, как в зеркале, отражалось солнце. Из окон и дверей неправильной формы с красивыми мягко изогнутыми линиями приятно веяло прохладой в этот жаркий день. Перед домом располагался небольшой, но очень живописный сад. Черные дорожки змеились по ровной короткой изумрудной траве. Полукруглые невысокие кусты образовывали

причудливый узор, а у соседней округлой скалы рос огромный кедр, в тени которого стояло несколько удобных кресел и стол. В одном из кресел сидела Тайгета, сложив руки на животе и прислушиваясь к движениям её сына, который должен был совсем скоро появиться на свет. Она встала, чтобы немного размяться, прошла по дорожке и вышла из тени величественного дерева. Она смотрела чуть в сторону от солнца, полуприкрыв глаза и думая о своих братьях и сестрах. Забот было много — наступала пора летних ураганов».

Рукопись оборвалась — Даша пролистала ещё несколько пустых страниц и с сожалением захлопнула тетрадь. «Я точно видела это во сне», — стучало в голове.

— И я точно не читала этого раньше, — вслух твердо сказала она.

Дашины скачущие мысли были прерваны звонком в дверь. На пороге стояла Светка. Её мокрая одежда была вымазана в грязи. Под глазами темнели синяки, как от бессонной ночи.

— Вот это приключение! — воскликнула она без энтузиазма, ввалилась в прихожую, скинула сапоги и, раздеваясь на ходу, побрела в ванную, рассказывая Даше про страшный потоп, который накрыл их вчера вечером. Уже стоя в ванной под горячим душем, Светка неожиданно прервала рассказ о своих злоключениях и, высунувшись из-за занавески, серьезно сказала:

— А ведь ты оказалась совершенно права. Когда началась эта гроза, я посмотрела на часы — было ровно три.

В понедельник Даша явилась в клинику к десяти утра. Сначала ей сделали компьютерную томографию, потом снова надели на голову датчики с проводами, идущими к компьютеру, и долго что-то записывали. Потом уже знакомый доктор устроил ей подробный расспрос о самочувствии, особенно интересуясь, не заметила ли она каких-то необычных изменений в ощущениях, мыслях, концентрации внимания, чувствах. Даша, прислушавшись к своей интуиции, предпочла особо не откровенничать по поводу своих снов и рукописи — с этим надо было вначале разобраться самой. Чтобы выглядеть естественной и хоть что-то ответить, Даша в шутку сказала, что в пятницу поймала прогноз погоды на очередном вранье. Шутка неожиданно возымела противоположный эффект, и доктор с серьезным лицом попросил рассказать подробнее. Деваться было некуда, и Даша вкратце описала случай со Светкой и её турпоходом. Доктор много писал, изредка кивая головой.

Когда мужчина поинтересовался, не было ли каких-нибудь психических отклонений у её ближайших родственников, девушка начала серьёзно жалеть, что обратилась в поликлинику, потому что путаница в мыслях больше не страшила её и последние события, связанные с рукописью, подсказывали, что лучше пока не привлекать к этому врачей, осо-

бенно таких излишне любопытных. В то же время ей срочно требовался чей-то совет. Человека, которому она полностью доверяла. Нужен был кто-то здравый, начитанный и умеющий держать язык за зубами. И ещё она не хотела зря волновать маму. Даша сразу же подумала о деде — «конечно, он, кто же ещё», — решила она. Её дед, профессор Петербургского университета, преподавал математику и занимался разработкой теории искусственного интеллекта. Поскольку разговор предстоял необычный и обстоятельный, телефон отпал — надо было отправляться на личную встречу в Питер.

Врач, тем временем, закончил писать и, переведя взгляд своих внимательных глаз на Дашу, сказал:

— По данным исследований можно сделать вывод, что никаких патологических отклонений в работе мозга не зафиксировано. Разве что повышенная активность коры, которая объясняется нервным переутомлением.

Даша тем временем думала о другом: «Чтобы срочно повидать деда, надо ехать в Питер, а значит надо отпрашиваться на работе, что невозможно, поскольку сейчас самая горячая пора. Соответственно, нужен больничный». Она активно закивала доктору на слова, что лучшее лекарство от таких состояний — отдых. Дальше, сделав усталые и несчастные глаза, девушка мило улыбнулась и намекнула, что недельки ей будет вполне достаточно. Врач оказался на редкость понятливым и благожелательным. Выписав пару успокоитель-

ных препаратов и какую-то «Гинкго билоба» для укрепления сосудов, он выдал Даше больничный на неделю. На прощанье доктор серьезным голосом попросил её предсказать, какая на следующей неделе будет погода в среду и четверг — он собирался перекрывать крышу сарая на даче. Даша в шутку сказала первое, что пришло в голову. Он тщательно записал её прогноз, потом улыбнулся, порекомендовал как можно больше гулять на свежем воздухе и пожелал быстрого выздоровления.

Вернувшись домой, Даша первым делом позвонила деду. Он очень обрадовался — они давно уже не виделись, не то, что раньше, когда она жила у них недельку-другую; зимой ходили по музеям и кино, а летом выезжали на дачу. Дед заволновался, когда узнал, что у неё есть к нему срочное и важное дело, про которое, к тому же, не должна знать мама. Немного успокоило его только то, что Даша намекнула про чисто научный интерес. Маме она не хотела пока ничего рассказывать — только волновать зря. Дед обещал держать язык за зубами.

Был солнечный денёк, и девушке страшно захотелось погулять где-нибудь в парке или на Воробьёвых горах. Она поймала себя на мысли, что соскучилась по этому смешному Егору и, как ребенок в ожидании подарков на праздник, представила, как бы было здорово, если бы он составил ей компанию — прямо дыхание перехватило. Тут она вспомнила, что сегодня понедельник, и они договаривались созво-

ниться. Уже вечер, а он так и не позвонил. «Наверное, у него срочные дела», — Даша попыталась найти ему оправдание, — «или случилось что-то». Стало жалко себя. Напряжение последних дней сломило последнее сопротивление воли, внутренний голос подсказал, что завтра утром будет такая же солнечная погода. Это стало последней каплей, и слезы потекли по щекам. Но тут её осенило. Она сильно хлопнула себя по лбу и воскликнула:

— Какая же я дура, совсем забыла, что у меня телефон выключен уже три дня!

Подпрыгнув с кровати, Даша пулей рванулась в коридор и, вынув телефон из кармана куртки, нажала на кнопку включения. Вначале появились палочки уровня сигнала, потом высветилось название оператора. И всё — больше ничего. Даша уронила руки и почувствовала себя самой несчастной девушкой на свете. Вдруг раздался сигнал — пришла смска, потом ещё одна. Даша посмотрела на телефон. Она проверила по принятым звонкам. Это был номер Егора. В смске было написано, что этот абонент звонил двенадцать раз!

В понедельник к обеду Егор думал лишь об одном: звонить Даше или не звонить. С одной стороны, воспоминания о выходных, проведенных с Настей, были ещё так свежи, с другой — странное беспокойство, возникшее у него ещё вчера вечером, не отпускало и мешало думать о чём-нибудь другом. В итоге он набрал номер «!?!». Послушал механический голос автоответчика, который сказал, что абонент недоступен. Набрал ещё раз — мало ли какой-нибудь сбой на сети. Тот же результат. Решил ждать. Терпения хватило на полчаса, номер по-прежнему не отвечал. К вечеру он не мог найти себе места. Забыв про самолюбие и вежливость, он вновь и вновь набирал телефон Даше, пока, вконец измученный, не забылся тревожным сном.

Когда лежащий на прикроватной тумбочке телефон завибрировал, Егор, лежащий в полудрёме, сразу очнулся. Прошла минута прежде чем он сообразил, где находится и что происходит. Потом протянул руку и взял телефон. «Абонент «?!» доступен для звонка», — было написано на экране. Егора подбросило, и он мгновенно оказался на ногах. Выждав долгую минуту, чтобы собраться с мыслями, он набрал номер.

— Привет, Егор! — раздался в трубке немного охрипший Дашин голос.

— Я волновался, потому что не мог дозвониться... — начал Егор и осекся. — О... извини, как у тебя дела? — произнёс он по возможности спокойным голосом.

— Отлично! — с воодушевлением ответила Даша.

Егору показалось, что он услышал, как она всхлипнула.

— У тебя точно всё нормально?

— Да, точно. Всё О Кей, — ответила уверенным голосом Даша, шмыгнула носом и продолжила. — У меня тут телефон был выключен по совету врача, и я забыла его включить, извини.

— Ну что ты, это ерунда, вернее ерунда, что забыла включить, ты заболела?

— Ничего страшного, просто переутомление и надо отдохнуть и выспаться, как следует.

— Ты знаешь, — перевел тему Егор. — А я все вспоминал нашу встречу, — смущенно сказал он.

— Мне тоже было интересно, — сдержанно ответила Даша.

— Предлагаю повторить, — выдохнул Егор. — При дневном освещении, как обещала.

— Я буду рада, — тихо ответила Даша, и добавила. — У меня больничный на всю неделю, а ты работаешь, так что мне будет проще подстроиться под тебя, только вот завтра мне надо уехать, и меня не будет до четверга...

— До четверга... — повторил Егор упавшим голосом.

Потом с надеждой спросил:

— А завтра ты когда уезжаешь?

— Вечером.

— Тогда давай встретимся утром — тебе же не надо идти на работу.

— Это было бы здорово, — плохо скрывая радость, ответила Даша. — Только... как же твоя работа?

— Я решу этот вопрос! Есть ли какие-то предпочтения, пожелания?

— Ну, в общем-то, никаких особенных, — немного замялась Даша. — Я бы хотела погулять на Воробьевых горах, там утром будет замечательно... до часа дня.

— Решено, встречаемся в десять, — ответил Егор. — Куда подать карету?

На следующее утро Егор подъехал к Дашиному дому немного раньше, но она уже стояла на тротуаре и ждала его, бледная, но от этого еще более красивая. Большие темные, почти черные глаза, короткое каре, стройные ноги в джинсах, белые кеды, короткая майка и жакет с длинным рукавом. «Прямо француженка из Парижа», — подумал Егор.

Он осмелился поцеловать её в щёку. Она улыбнулась и сделала вид, что не заметила его смущения. Егор был, излишне предупредителен и старался всячески беречь девушку и предугадывать все её желания. В конце концов, Даша, немного раздраженная такой опекой, сделала ему шутливое замечание, что она все же не фарфоровая и в состоянии сама открыть дверь или спуститься по лестнице без посторонней

помощи.

Погода была замечательная. Егор рассказывал про айкидо и про своё детское увлечение техникой, она рассказывала про Питер, про мамину работу. А также про разработанные со Светкой правила общежития, которые позволяли жить вместе и не надоедать друг другу. После Егор всё же уговорил её попозировать для фотосессии на фоне Лужников. Она была настолько хороша, что Егор, глядя в фотоаппарат, несколько раз забывал нажать на спуск то тех пор, пока она нетерпеливо не начинала спрашивать, когда можно моргнуть. Заезжать в кафе Даша отказалась — сказала, что и так отняла у него много времени в рабочий день. Странная такая, заботливая и порядочная — Егор-то, конечно, был готов вообще на работу не ходить и оставаться с ней как можно дольше. Когда он высадил её около дома, девушка сама поцеловала его в щеку, легонько — лишь прикоснулась. Егор от неожиданности остолбенел, промямлил что-то вроде: «Пока, созвонимся», а она, звонко засмеявшись, шмыгнула в подъезд.

В машине он задумчиво посмотрел на себя в зеркало, потрогал щеку, вспоминая внезапный поцелуй, потом стряхнул оцепенение и отправился на работу. Был час дня. Солнце закрыли неизвестно откуда набежавшие тучи, и подул холодный ветер. По дороге Егор думал совершенно не о рабочих делах. Его одолевали сомнения и мучила совесть. С одной стороны, он был на вершине блаженства после встречи с Да-

шей, с другой — Настя тоже не выходила из головы. Егор почти физически ощущал, как она смотрит ему прямо в глаза и спрашивает, где был и что делал. Он поежился — у него возникло нехорошее предчувствие грядущей проблемы.

Даша как всегда перестраховалась и села в вагон за полчаса до отхода. Настроение было приподнятое. Ей очень понравилась прогулка с Егором, а впереди была встреча с дедом, наверное, самым близким ей по духу человеком. Соседи по купе, к счастью, попались неразговорчивые, и она залегла на верхней полке. Слегка покачивающийся вагон и приглушенный стук колес действовали гипнотически, и она заснула, едва сомкнув глаза. Ей снилось, что она летает высоко над землёй на уровне больших кучевых облаков.

«Через сорок минут прибываем», — первое, что услышала она, проснувшись. Девушка с усилием открыла глаза — не хотелось отпускать волшебное чувство полёта. Её попутчики уже встали и собрались, ей пришлось постоять в очереди для того чтобы умыться и привести себя в порядок. Потом была вокзальная суета, многоголосые разговоры, железный голос вокзальной тетki из громкоговорителя — она прибыла в родной город.

Даша быстро закинула вещи в гостиницу рядом с вокзалом и решила прогуляться по Невскому. Она зашла в театральное кафе Вольфа и Беранже и с превеликим удовольствием выпила капучино со свежим круассаном. Жизнь казалась прекрасной и интересной, ведь столько событий произошло в последнее время. Она где-то читала, что время

правильнее измерять не количеством прошедших календарных дней, а событиями, которые наполняют эти дни. Так и получается, что один человек уже состарился, а вспомнить нечего, другой ещё молодой, а событий на долгую жизнь. Даша позвонила деду — он уже торопился в университет. Договорились пообедать вместе рядом с его работой, а потом зайти в Летний сад — будет солнечно и тепло — Даша это знала наверняка.

Времени до встречи у неё было достаточно, и она, наслаждаясь солнечным утром и тем, что сегодня ей не надо спешить на работу, пошла к Васильевскому острову. Город уже проснулся и дышал потоками машин и людей. Нахлынули воспоминания о школьных годах, когда она периодически уезжала из дома от мамы и отчима к деду. Он очень любил походы, порой они брали велосипеды и отправлялись на электричке за город. Маму же все это не увлекало. Ей, напротив, больше нравились театры и концерты, она любила город и свои журналы.

Даша вернулась в гостиницу только через три часа. Приняла душ, потом полежала, ощущая, как приятно гудят ноги, не спеша переоделась и полетела на встречу с дедом.

Дед в молодости был красавцем — высокий, статный, уса-тый, как кирасир гвардии Его Величества. Сейчас ему было уже семьдесят. Стати, конечно, поубавилось, но походка, осанка и посадка головы остались. Студенты его уважали и побаивались — требовательный, но беспристрастный.

Они встретились на улице, расцеловались, дед прямо весь светился.

— Ну, рассказывай, как поживаешь, — сказал он, откровенно любуясь внучкой. Глаза его хитро поблескивали.

Она рассказала о работе, о Светке, о Москве, о том, как скучает иногда по Питеру. За обедом они решили важных тем не обсуждать, а оставить их на прогулку. Когда вышли из кафе, дед нетерпеливо потребовал:

— Ну, говори, что натворила.

Даша хотела обидеться, но увидела его улыбку и рассмеялась:

— Ты как всегда! Я уже не тот сорванец, который гонял на велосипеде по всему городу и лазил через заборы.

Он только покачал головой, показывая, что ничего с тех пор не изменилось. Даша начала рассказывать всё с самого начала, со случайной находки рукописи и с того ужасного кровожадного сна. Слушал он внимательно, иногда спрашивал, чтобы уточнить, что правильно понял. Закончила она своей необъяснимой способностью угадывать прогноз погоды с удивительной точностью. Дед выглядел заинтригованным, едва кивая головой, он часто повторял: «Очень интересно». Они присели на скамейку в тихом месте рядом с каналом.

— Да, Дашенька, всё, что ты рассказала, выглядит очень интересным и загадочным, но ведь на то наука и существует, чтобы загадки разгадывать, — улыбнулся он. — Давай по

порядку, вначале про рукопись. Ты, кстати, не захватила её с собой?

— Нет, тетрадь осталась в Москве. Я не хотела брать её с собой — боялась, что потеряю. И ещё... без неё мне спится лучше.

— Понимаю... Жаль, я хорошо помню Володин почерк и мог бы лишний раз удостовериться, что это он написал... Так ты сказала, что дочитала этот рассказ о древних друидах и жителях загадочного острова до конца?

— Да, я пролистала тетрадь — больше ничего в ней нет.

— Ты утверждаешь, что видела во сне то же, что написано в тетради ещё до того, как это прочитала?

— Да... то есть, нет, не совсем то же самое. Я сама принимала участие во всём этом, но как бы в другой роли.

Дед озабоченно посмотрел на Дашу:

— Ты уверена, что это не плод твоей фантазии?

— Абсолютно... хотя... нет, такого не может быть — я отчетливо помню все детали того вечера. Получается, что существует какая-то мистическая связь между мной и отцом.

Даша почувствовала, как у неё от этих слов кровь прилила к голове. Она посмотрела на влажные от напряжения ладони, выпрямила спину и, вздохнув, уцепилась руками за край скамьи. Дед, заметив её волнение, спокойно ответил:

— Ну, прямо так и мистическая. Он твой отец, и это очень сильная связь, глубокая. Интересно то, что ты раньше не находила этой тетради, и получила её в тот момент, когда была

на даче в последний раз. Да и врач этот опытный подвернулся кстати. Дед задумчиво пожевал губами:

— Хотя, бывают, конечно, и совпадения. Ладно, давай теперь поговорим про сны. Я надеюсь, это поможет разобраться и с рукописью тоже. Есть разные точки зрения на сны и на то, что видит человек во сне. Основная гипотеза, которую и я считаю правильной, заключается в том, что во сне наш мозг продолжает работать, не отключаясь полностью. Сны, которые мы видим — это наши обычные мысли, которые прокручиваются в нашем мозге. Это помогает нам запоминать самое важное из прошедшего дня. Таким образом, человек видит во сне в причудливом виде то, о чём он думал или переживал накануне вечером или раньше, если переживания были сильные. Однако есть одно интересное дополнение к этой гипотезе.

Помолчав, он продолжил:

— Мозг человека, как ты знаешь, состоит из огромного числа специальных клеток — нейронов, которые в свою очередь соединены между собой специальными отростками — аксонами, по которым проходят электрические импульсы. У детей такие соединения практически одинаковы и образуют равномерный рисунок сети. У взрослого человека часть этих соединений ослабляется или даже совсем исчезает, зато другие связи становятся очень крепкими и сильными. В итоге у каждого человека образуется абсолютно уникальная система этих связей. И именно эта картина обеспечивает все разно-

образии характеров и моделей поведения людей. Она же отвечает и за память. Таким образом, наш мозг является физическим носителем всей памяти, как жёсткий диск на компьютере. Так вот, Юнг утверждал, что наш мозг в процессе жизни накапливает в себе опыт и знания, и потом этот опыт, а, как мы теперь знаем, всего лишь уникальная структура связей в мозге, может передаваться потомкам.

Он ухмыльнулся:

— Получается, что люди, которые верят в переселение души от предков к потомкам во многом правы. Каждое новое поколение потенциально несет в себе информацию, собранную всеми поколениями предков. Только вот, по разным причинам большинству из нас вся эта информация не доступна. Мы не помним, что происходило с нашими предками, хотя и несем в себе колоссальный объем информации, который, тем не менее, оказывает влияние на наш характер и на нашу жизнь в целом, но на подсознательном уровне. Действительно, ведь утверждают, что обычный человек использует только около семи процентов возможностей своего мозга. Выглядит странно этот лишний запас, учитывая, что в природе всё выстроено очень рационально.

Даша взмахнула нетерпеливо рукой:

— То есть ты хочешь сказать, что это от отца...

Дед положил руку ей на колено:

— Не спеши. Извини, что углубился в детали, но зато теперь тебе станет ясно, что сны могут быть вовсе не зеркалом

наших повседневных мыслей, а неожиданно приоткрывшейся завесой, за которой хранятся опыт и знания прошлых поколений. Кстати, я думаю, что именно этот опыт и делает проблему создания искусственного интеллекта такой сложной.

Для большинства людей, этот запас так и остаётся нераспечатанным всю жизнь. По тем или иным причинам, которые никто не может пока точно описать, иногда происходит открытие этих областей, чаще всего во сне и тогда человек может получить абсолютно уникальные знания из этого хранилища. А я убежден, что там хранятся не только воспоминания об охоте на мамонтов, но и что-то гораздо более древнее и таинственное. Ведь недаром большое количество великих открытий, перевернувших наши представления об окружающем мире, могло быть совершено людьми, которые как-то получили доступ к этой информации. Сюда же, на мой взгляд, надо отнести и человеческую интуицию, и харизму великих людей.

Поскольку, дорогая, ты утверждаешь, что ничего не знала ранее ни о древних друидах, ни тем более о загадочных жителях волшебного острова, который, кстати, напоминает мне легенду об Атлантиде, налицо может быть, как раз такой феномен.

Даша зажала голову между рук:

— Я не понимаю, что со мной происходит и просто боюсь.

— Это совершенно уникальный дар! — восторженно вос-

кликнул дед и осёкся, оглядываясь вокруг. — Хотя, с другой стороны — это очень тяжёлая ноша, нести которую под силу не каждому, — добавил он тихо и очень серьёзно.

— Может мне надо еще с кем-то посоветоваться? Что будет со мной дальше? — прошептала она.

— Я бы пока никому не рассказывал о твоих снах. То, что твои сны становятся более реалистичными, говорит о том, что какие-то события, к примеру, чтение рукописи, сильные эмоциональные переживания — такие как влюбленность, например... — дед хитро посмотрел на девушку.

Дашины щеки порозовели, но она сделала вид, что ничего не происходит и нетерпеливо кивнула деду, чтобы тот продолжал:

— Или что-то ещё, стимулировали некие центры в твоём мозге, и тебе открылся путь к древним знаниям. По поводу этой путаницы мыслей у меня есть кое-какие соображения, которыми я пока не стану делиться — надо всё как следует обдумать.

— Получается, что отец в тетради мог записывать то, что тоже видел во снах, — задумчиво сказала Даша, уставившись на мелкие камешки у себя под ногами.

— Узнаю свою внучку! — с гордостью ответил дед. — Я думаю, что тебе генетически передалась эта способность от Володи и, соответственно, ты можешь видеть те же сны.

— Дед, а почему всё это происходит во сне? — спросила Даша, совершенно ошарашенная таким поворотом событий.

— Тут всё просто — во сне человек не думает своим обычным образом, и поэтому нет постоянного фона обыденных мыслей. Поэтому можно ощутить более слабые вибрации, которые исходят из глубин мозга и подсознания.

Даша замолчала, а потом растерянно спросила:

— Ну и что мне теперь с этим делать? Так и будут мне теперь всю жизнь всякие сны сниться?

Дед выглядел обеспокоенным и ответил не сразу:

— Я уже сказал, что этот дар является и испытанием, думаю, что это никуда не исчезнет, и тебе надо научиться с этим жить.

«Так же и свихнуться можно», — подумала она, а вслух спросила:

— Как мне научиться с этим жить?

— Есть у меня идея — как говорят: если ты не можешь остановить процесс, то надо его возглавить. Постарайся управлять своими снами — призывать и отключать их, когда тебе необходимо. Постарайся как бы проснуться во сне. Постарайся вначале понять, что ты видишь сон, как будто кино смотришь. Сперва научишься переключать сны или выключать их вовсе, ну а потом постарайся перейти к диалогу с людьми во сне и начинай им задавать вопросы, на которые хочешь получить ответы.

— Дед, что-то тут медиумами и экстрасенсами пахнет, — неуверенно сказала Даша, припоминая, что дед раньше увлекался эзотерикой.

— А ты напрасно сомневаешься — это ещё одно доказательство того, что мир вокруг гораздо сложнее, чем мы его представляем. Конечно, большинство всяких магов высшей ступени шарлатаны, но, всё же, дыма без огня не бывает. Кстати, убрать мешающие мысли можно с помощью обычной медитации. Не зря в Индии и Китае все великие учителя и святые приходили к мудрости и просветлению через медитацию. Купи любую приличную книгу по технике медитации и запишись на йогу — это будет хорошей помощью.

— Мне кажется, что у меня ничего не получится. Кто я такая? Простая девчонка, работающая клерком в офисе, — сказала Даша, снова опустив голову.

— Прежде всего, ты нашей породы. Я в тебя верю, ты всегда была со стержнем в характере, всегда в итоге добивалась того, чего хотела и никогда не вешала головы, — похлопал он её по плечу и, подняв Дашину голову, посмотрел ей в глаза и добавил:

— Помни, ты не одна и, если не будешь идти на компромиссы с совестью, обязательно найдутся люди, которые помогут и пойдут вместе с тобой.

Когда они уже распрощались, и Даша собиралась идти, дед вдруг взял её за локоть и, прищурившись, спросил:

— Там, в рукописи отца не стояли какие-нибудь даты?

— Нет, а что?

— Ничего важного, хотел просто узнать, когда она была написана, не бери в голову — просто поинтересовался.

Обратно Даша ехала на утреннем «Сапсане» и вспоминала состоявшийся разговор. Настроение было боевое, накануне вечером она строго приказала себе — «никаких снов», и ведь точно — спала как убитая. Думала про тех, кому можно доверять. Кроме деда она доверяла только Светке и почему-то вспомнился Егор. Негусто... Причём Светке Даша доверяла просто из опыта совместного проживания — та никогда не подводила, а Егор... просто какое-то шестое чувство. «Или, может, дед прав, и я просто банально влюбилась по уши и уже не могу оценивать его объективно», — улыбнулась она сама себе. Она из поезда позвонила Егору и предложила встретиться завтра. На том конце провода, как ей почувнилось, от радости чуть не подпрыгнули.

Как только она приехала домой, сразу занялась поиском клуба по йоге. Позвонила Светке на работу, вспомнив, что та рассказывала недавно про интересную девушку в ее клубе, которая только приехала из Индии, где училась «всей этой йоге». Её аргумент, что главное не раскрученность клуба, а человек, который ведёт занятия, был неоспорим. Даша согласилась попробовать.

Настя уже давно не была наивной в отношении мужчин и их мотивации. А ещё она любила быть в курсе всех происходящих вокруг нее событий и держать всё под контролем. Она уже отметила, что в поведении Егора происходят изменения. И работы у него вдруг стало гораздо больше, и настроение теперь менялось не синхронно с их встречами, как раньше. Она какое-то время выжидала, а потом, когда уверенность окрепла, решила действовать. Её все считали человеком действия: если цель намечена — Настю невозможно остановить. Она резонно полагала, что поскольку любит Егора и выбрала его для себя среди других представителей мужского пола, требуется бороться и оградить объект любви от любых подлых посягательств. Здесь все средства хороши. Вначале надо подтвердить своё предположение и, так сказать, узнать врага в лицо. В субботу она специально напросилась к Егору домой, чтобы произвести разведку на месте и проверить, чем он занимался в пятницу. Поймать Егора ни на чём не удалось. Дома никаких следов пребывания соперниц не было. Все специально оставленные ей ранее «пометки своей территории» — забытая тушь для ресниц, вторая розовая зубная щётка и заколка в ванной, старые кроссовки, забытые ещё весной в коридоре, убойные улики — комплект нижнего белья, который он ей подарил на прошлое 8 марта — и другие

мелочи были на месте. Ничего нового не появилось. В постели у них по-прежнему всё было отлично. Она уже начала сомневаться в своих подозрениях, но решила довести проверку до конца. Она намеренно осталась у Егора ночевать, а в воскресенье утром отправила его в магазин, чтобы еще раз осмотреться и... нашла стопроцентную улику. В ящике стола она обнаружила фотоаппарат. Включила и стала пролистывать фотографии. Среди последних была обнаружена та девчонка из клуба. Настя поставила галочку своей интуиции, но сразу очень расстроилась. Одно дело, когда ты подозреваешь, и совсем другое, когда подозрения подтверждаются. Настя сидела на кровати и перелистывала фотографии. Девушка была красивая с открытой улыбкой, бледной кожей и темными густыми волосами. Вот только взгляд её показался Насте опасным, как у ведьмы — темным и непроницаемым. Всё внутри у неё кипело, и готово было взорваться. Но она быстро сообразила, что нельзя ничего высказывать Егору — самый проигрышный вариант в данной ситуации — устраивать сцены ревности. Смирив свой гнев, она нашла у Егора шнур и быстро скинула несколько фоток себе на телефон.

Она смогла выглядеть совершенно спокойной, когда Егор вернулся. Дальше девушка проверила, насколько сильны ее чары в постели. Убедившись, что по-прежнему сильны и это, очевидно, её козырь, который в делах с мужчинами гарантирует уже половину успеха, она немного успокоилась.

Знакомство и хорошие отношения с мамой Егора тоже

были важным фактором, поскольку маму он очень любил и берёг. Можно было бы лишить его свободного времени — тоже сильный прием. Но здесь крылась опасность: легко было надоесть, да и не будешь же караулить его каждый день около дома или работы. Этот прием она решила использовать по мере возможности, не ударяясь в подозрительные крайности. В глубине души она все же не верила, что её Егор мог вот так просто, имея такую замечательную Настю, ещё в кого-то влюбиться. И тогда ей в голову пришла мысль, что здесь не обошлось без черной магии...

Вечером, в день возвращения из Питера, Светка передала Даше номер телефона, записанный на бумажке:

— Тебе вчера звонил незнакомый мужской голос и сказал, что хотел бы с тобой поговорить о какой-то работе. Назвался Виктором Васильевичем. Ты становишься популярной, — пошутила она.

«Начинается», — подумала Даша одновременно и про Светку, и про этот мужской голос. Светка завидует, а этот Виктор Васильевич тоже неспроста звонит. С сожалением Даша поняла, что не следует пересказывать Светке её разговор с дедом. Нет более верного способа испортить отношения с подругой, чем постоянно делиться с ней своими уникальными качествами и успехами.

На следующий день она все же позвонила этому Виктору Васильевичу. Голос в трубке показался солидным. Виктор Васильевич оказался руководителем некоего «финансово-аналитического агентства». Он вежливо извинился за беспокойство и рассказал, что вышел на неё через клинику, где она только что проходила обследование. Ее лечащий врач оказался хорошим знакомым Виктора Васильевича. Он и рассказал ему, что недавно у него была пациентка, которая любую погоду предсказывала лучше, чем Гидрометцентр. Голос в трубке звучал мягко, но уверенно:

— Мы сейчас ведем проект по прогнозированию различных событий как политических и экономических, так и природных по поручению одного очень крупного заказчика с привлечением так сказать специалистов с паранормальными способностями, например, гадалей, контактеров или ясно-видящих.

Даша, которая понятия не имела, чем может заниматься это «агентство», вспомнив про предупреждение деда, решила поскорее отвязаться от этого типа:

— Виктор Васильевич, в таком случае вы обратились не совсем по адресу, я не обладаю паранормальными способностями и ясновидением, более того, я, как современный и образованный человек не верю в их существование. А что касается прогноза погоды, то это была детская шутка и если вдруг я что-то и угадала, то это простое совпадение.

Но он не сдавался:

— Дарья Владимировна, наш проект не чисто научная задача, поскольку мы имеем коммерческого заказчика, который верит в то, что исследования в этой области могут принести большие дивиденды. Проект хорошо финансируется. Участие в исследовании не накладывает на вас никаких особых обязательств и будет неплохо оплачиваться. Кроме того, я думаю, что любому человеку интересно проверить границы своих возможностей. От вас потребуется лишь отвечать на несколько вопросов в день.

Упоминание хорошей оплаты и отсутствия обязательств

подсветило ситуацию с другой и возможно интересной стороны. Она решила разузнать детали:

— Какие будут условия по зарплате и по режиму работы, какой договор вы предлагаете?

— Я предпочел бы обсудить все детали при встрече. Одно могу гарантировать, размер оплаты вас порадует... Подумайте над нашим предложением и перезвоните мне позже, пожалуйста... сегодня.

— Хорошо... я вам перезвоню, — ответила Даша больше из вежливости.

По завершению разговора в Даше боролись два чувства: с одной стороны — осторожность: предупреждение деда она прекрасно помнила, с другой — любопытство и ожидание перемен. Она вспомнила о своей наскучившей работе, на которой точно не мечтала просидеть всю жизнь. Да и дополнительные деньги сейчас не помешали бы — она обычно жила от зарплаты до зарплаты. Девушка взвесила все риски, которые пришли на ум — они показались минимальными. Никакой ответственности и никаких расспросов о личной жизни. Махнула рукой: будь что будет. Она перезвонила Виктору Васильевичу через час и согласилась приехать в его офис в понедельник вечером для детального разговора.

Вечером она встретилась с Егором — они пошли в кино, и он взял билеты на последний ряд. Какой он всё-таки странный и смешной. В этот раз он держал ее руку и осмелился поцеловать ее несколько раз. Даше это нравилось, и это был

сигнал, что стоит всерьез рассмотреть его как своего нового парня. Светка при разговорах о Дашиных снах и депрессиях уже не раз вскользь намекала ей, что она недооценивает влияние здорового секса на женскую психику и настроение.

В понедельник утром, ещё раз рассматривая фотографию незнакомки, Настя с раздражением отметила, что она, конечно, красивая — у Егора губа не дура. Особенно притягивали большие темно-карие глаза. Было в них что-то мистическое. Настя решилась на рискованный шаг. «Клин клином вышибают», — оправдывала она свой поступок, на который ещё совсем недавно не пошла бы ни за что на свете. Искать особого рода магические услуги в интернете или газетах Настя остерегалась. Она стала опрашивать своих знакомых в поисках совета. Одна подружка порекомендовала опытную женщину, которая как раз в этих делах высший спец — в газетах она не даёт объявлений, принимает только по рекомендации и коммерции из этого не делает — сколько можешь, столько и плати, причём по факту. На самом деле Настя до конца не верила во все эти колдовские штучки и привороты, но всё же решила пойти на прием. Дополнительно оправдывая себе тем, что речь шла о благополучии не только её, но и Егора, которого могла приворожить нежданная соперница.

Утром Настя, стоя у подъезда обшарпанной панельной девятиэтажки, взвесила ещё раз все «за» и «против», кивнула сама себе головой и решительно вошла внутрь.

Дверь квартиры открыла хозяйка.

— Заходи, заходи, красавица, — приветствовала Настю

женщина лет пятидесяти.

Она оказалась довольно ухоженной, с моложавым лицом. На ней был шёлковый халат непривычного фасона. Они прошли в гостиную — обычную комнату, только на стенах висели лубочные восточные картинки. Посередине стоял столик из темного дерева и два небольших кресла. На столике что-то лежало, накрытое куском велюра с иероглифами. Хозяйка жестом пригласила Настю сесть и с любопытством стала рассматривать её. Насте стало неудобно. Хотела даже сказать что-то резкое, но вспомнила, что обещала подруге вести себя тихо и поэтому, смирившись, в свою очередь взглянула на хозяйку. Больше всего поражали глаза, сияющие на худом лице — совсем чёрные, такие, что зрачков не было видно. Темные волосы и нос с небольшой горбинкой, очевидно, были унаследованы от южных предков. А в остальном ничем не обратила бы на себя внимание, доведись встретить её на улице — обычная конторская служащая, которая могла оказаться бухгалтером или офис-менеджером.

Наконец дама, которую звали Стелла (Настя так и не поняла — это её настоящее имя или, так сказать, «сценический» псевдоним), заговорила. Голос у неё был приятный, мягкий и вкрадчивый.

— Почему такой красивой и уверенной в себе девушке понадобилась моя помощь? Уж не ищешь ли ты принца себе заоблачного?

Настя коротко обрисовала сложившуюся ситуацию, стара-

ьясь не выдавать свои эмоции.

— Вот так всегда бывает, вокруг парней полно, а нет, все в одного вцепляются, как будто мёдом намазано. А всё потому, что чужое всегда слаще. Смотрю я на тебя, красавица, и думаю, не обошлось здесь без сильного приворота — от таких, как ты, добровольно не уходят. Вижу я тебя — душа у тебя хорошая, и натура ты страстная, и всё при тебе, и не гулящая. Не беспокойся, помогу, мой это случай. Покажи суженного твоего.

Настя вытащила фото Егора. Он стоял в расстёгнутой рубашке и шортах, такой загорелый, сильный, с твёрдым и уверенным взглядом.

— Да, парень — то твой тебе под стать, — не без нотки восхищения сказала Стелла. Она внимательно вгляделась в фотографию. Потом закрыла глаза и стала водить рукой над ней, что-то неслышно шепча губами.

— А на душе у него сейчас совсем неспокойно, стоит он на распутье — вовремя ты пришла, красавица, — пропела Стелла.

«Это я и без тебя знаю», — раздражённо подумала Настя.

— И испытывает он чувство сильное, ранее ему незнакомое.

«Только этого ещё не хватало», — похолодело всё внутри у неё.

— Ты верь мне, Настя, — вдруг сказала Стелла, назвав её по имени, хотя Настя точно не представлялась ни когда

звонила, ни когда пришла.

«Знакомая могла выдать», — заподозрила она. А Стелла продолжала:

— Не было у твоего Егора девушки лучше тебя за двадцать семь лет его жизни.

Настя вся похолодела — знакомая точно не знала ни про Егора, ни тем более про его возраст.

Стелла закончила говорить и открыла глаза. Настя удивленно таращилась на неё.

— Я вам верю, — честно произнесла она охрипшим от волнения голосом.

— Вот теперь вижу, что веришь. Без твоей веры не получится ничего у меня. Она отложила фотографию Егора:

— Показывай теперь свою соперницу, Настя.

Сердце забилося быстрее, когда девушка вынула распечатанную накануне фотографию той незнакомки и положила её на стол рядом с фотографией Егора. Когда Стелла взглянула на фото, её лицо внезапно преобразилось и выдало высшую степень волнения, которое она, правда, сразу подавила. Только красные пятна выступили на лице и шее. Она, молча, с сомнением покачивая головой, очень аккуратно протянула руку и оставила свою ладонь на расстоянии полуметра над фотографией девушки. Настя удивилась, потому, что фотографию Егора Стелла поглаживала ладонью, когда закрывала глаза. Вдруг Стелла отдернула руку, как будто её током ударило. Насте показалось, что она увидела в бездонных гла-

зах Стеллы расширившиеся зрачки. Ясновидящая откинулась на спинку кресла и быстро заговорила абсолютно другим явно испуганным тоном:

— Вот что, красавица, забирай эту фотографию и уходи скорей — не моё это дело.

Настя опешила от такого поворота событий.

— Вы же обещали... — начала она.

— Не могу, не моё это дело, — быстро повторяла Стелла, поднимаясь с кресла и многозначительно направляясь к выходу.

— Но скажите хоть что-нибудь! — умоляюще воскликнула Настя.

Стелла посмотрела на неё, и Настя увидела потухшие глаза и очень усталое лицо.

— Не ходи с этой фотографией больше ни к кому — ведающие выгонят, а шарлатаны просто денег возьмут. Не становись у неё на пути: и его погубишь, и себя, — сказала она и, повернувшись, пошла вглубь квартиры, неразборчиво бормоча то ли молитвы, то ли мантры. Когда Настя закрывала входную дверь, из дальней комнаты слышалось: — прости меня грешную...

Настя не помнила, как вышла из подъезда и села на лавочку. Воля, сдерживающая эмоции, ослабла, она неожиданно для себя зарыдала.

Пятницу Даша посвятила покупке литературы по технике медитации и йоге для начинающих. В интернете она уже прочла, что вначале надо выбрать какой-нибудь предмет или фигурку божества, чтобы потом медитировать на него. Для этого необходимо сосредоточить всё внимание на этом предмете и стараться думать только о нём. Поскольку девушка всё равно не разбиралась в многочисленном пантеоне восточных божеств, она решила выбрать то, что первое попадет на глаза и понравится. В итоге выбор пал на полированный цветной камешек, который лежал на витрине книжного магазина. Камешек был зеленовато-голубой, весь в тоненьких белых прожилках и напоминал ей море и небо — поэтому Даша и выбрала его.

Прочитав первую небольшую брошюру по технике медитации в тот же день, Даша, преисполненная решимости, начала практиковаться. Она прикинула, что по выходным сможет заниматься по часу утром и вечером, а по будням только вечером. В субботу вечером и в воскресенье, воспользовавшись тем, что Светки нет дома, Даша попробовала «погрузиться» в этот камень, представляя себе, что она летит над безбрежным морем и облаками, вспоминая Тайгету из своих снов. Пока получалось не очень. В голову постоянно лезли всякие мысли и вопросы. В конце концов ей показалось, что

удалось на миг освободиться от воспоминаний и погрузиться в пустоту, окутанную загадочным туманом.

Вечером в воскресенье они вместе со Светкой первый раз пошли на йогу. Занятия Даше сразу понравились. Девушка «йогиня» с простым русским именем Татьяна оказалась «правильная» — вся в фенечках, палочки ароматические зажигала, музыку приятную ставила. Вся такая плавная, гибкая и говорит тихо. На первом занятии она рассказала об основах йоги и объяснила, что это вовсе не система физических упражнений, как наша гимнастика или аэробика, а путь достижения баланса в теле и в душе. Изначально йога была придумана для укрепления тела и подготовки его к глубокой медитации. После занятий Даша разговорилась с тренером про духовные практики, и та рассказала про индийские Веды — оказалось, что это самые древние философские и религиозные восточные тексты. Было очень интересно, потому, что Даша раньше думала, что всё самое древнее и философское пришло из Китая. Таня говорила, что написаны Веды на очень древнем языке — санскрите, и что он является предшественником всех индоевропейских языков, в том числе и русского. Веды написали арии, народ, который вначале жил на территории Восточной Европы, а потом ушёл в Индию.

В понедельник Даша отправилась на встречу с Виктором Васильевичем. Офис находился в современном стеклянном здании, «новоделе» в сталинском стиле рядом с метро «Павелецкая». Внизу у турникетов её встретила милая девушка с усталым выражением глаз — секретарь. Агентство располагалось на семнадцатом этаже. Вид через стеклянные стены лифта был впечатляющий, несмотря на то, что над Москвой висел привычный смог. Сам офис занимал отдельное крыло здания и представлял собой обширное открытое пространство, сплошь заставленное столами с компьютерами. Причём на многих стояло по два монитора, на которых непрерывно менялись какие-то видеосюжеты, диаграммы или многочисленные столбики цифр. В дальнем от окон углу за прозрачной перегородкой громоздились большие металлические стойки с чёрными прямоугольными ящиками, напоминающими старые большие компьютерные блоки с множеством разноцветных бегающих огоньков. Людей в этом царстве машин оказалось немного, стояла тишина. Отдельных кабинетов во всём помещении было только два. Один принадлежал Виктору Васильевичу, из чего Даша сделала вывод, что он здесь главный, а во втором, судя по табличке, проводились переговоры.

Виктор Васильевич оказался ухоженным представителем-

ным мужчиной лет сорока пяти с высоким лбом и очками в тонкой золотистой оправе. Костюм в мелкую полоску был явно дорогой. Умные и уставшие светлые глаза смотрели внимательно и твёрдо. Хозяин кабинета поздоровался и предложил присесть за небольшой приставной стол. Девушка-секретарь предложила Даше напитки, она выбрала кофе.

— Дарья Владимировна, вы уже обдумали наше предложение? — нетерпеливо начал он сразу о деле.

Даша была не готова вот так сразу соглашаться и попросила немного рассказать о компании. Оказалось, что это агентство входило в огромный финансовый инвестиционный холдинг. Они занимались сбором и анализом очень широкого спектра финансовой, политической и другой информации для составления экономических прогнозов. На основании прогнозов в холдинге принимались решения об инвестициях и сделках.

Виктор Васильевич продолжал увлеченно рассказывать о проекте:

— В области прогнозирования уже давно проводились эксперименты по привлечению людей с необычными способностями или особой интуицией для предсказания различных событий. В таких проектах применяется комплексный подход: вначале аналитики, на основании доступной информации и исторических трендов, строят прогнозы наступления интересующих событий, а затем подключается иррациональная часть предсказаний различных экстрасенсов и яс-

новидящих. Статистическими данными и техническим анализом пользуются все солидные компании в инвестиционном бизнесе. Иррациональная же информация, не поддающаяся общеизвестной логике или алгоритмизации, может дать решающее преимущество при принятии решений, потому что, действуя вопреки общему тренду, можно получить принципиально другую прибыль по сравнению с игрой в «общей песочнице». Полгода назад руководство согласовало моё предложение провести подобный эксперимент в нашем агентстве.

Виктор Васильевич вышел из-за стола и прохаживался вдоль большого окна, активно жестикулируя. Когда он сделал паузу, Даша подумала, что он закончил, и наивно задала первый пришедший в голову вопрос:

— Ну и какие результаты показали такие проекты?

Виктор Васильевич сразу осекся и немного смутился:

— Разные... пока нет стабильного успеха, вы ведь сами понимаете: тема достаточно специфическая...

Тут Даша сообразила, что это же его личный проект и она задела его за живое. Она кивнула, стараясь сгладить ситуацию. Но он, не замечая её реакции, продолжал:

— Мое руководство верит в перспективность этого подхода и активно инвестирует в дальнейшие разработки.

Даша подумала, что надо быть поактивнее с потенциальным работодателем, вспомнила слова деда, и решила, что наступил правильный момент для перехвата инициативы:

— В таком проекте ключевым фактором является поиск правильных людей. Вокруг полно шарлатанов, хотя я считаю, что дыма без огня не бывает и есть настоящие экстрасенсы.

Похоже, что она угадала правильно. Собеседник указал открытой ладонью в её сторону и кивнул:

— Вот именно из-за этого я и решил отбирать людей на основании научных данных, а не публикаций в газетах бесплатных объявлений.

Даша удивилась:

— Какие научные данные вы имеете в виду?

— Например, необычная картина мозговой активности или подтвержденные факты точного прогнозирования будущих событий.

Она нахмурилась:

— Насколько я знаю, такого рода данные являются лечебной тайной и не могут никому передаваться без согласия пациентов. И потом, это же надо организовать целую сеть сбора информации.

Собеседник вначале замялся, но потом сказал:

— У моих боссов неплохие связи в Минздраве, мы учредили солидные премии для врачей в профильных больницах и центрах за снабжение нас информацией. И потом, мы не получаем от них никаких точных и конкретных исследований и диагнозов. Нас интересуют только имена и контакты, а далее мы уже без посредников разговариваем с самими людьми. Вот, например, с вами.

— И что же вы знаете обо мне? — растерянно спросила Даша.

— Совсем немного, только то, что у вас наблюдалась необычная активность определенных частей мозга и то, что вы пару раз правильно предсказали прогноз погоды. Но для меня большего и не требуется — я ведь не невролог или психолог. Я статистик, и для меня важно проверить, есть ли у вас способность с вероятностью больше, чем позволяют современные методы анализа, предсказывать те или иные события.

Даша лишь развела руками и соврала:

— По правде, я не заметила ничего особенного в своем состоянии. Так была общая слабость, но сейчас уже все нормально.

— Давайте всё же попробуем, — предложил Виктор Васильевич. — Мне кажется, что вам тоже будет интересно узнать про себя что-то новое, открыть в себе определенный талант. Участие в проекте совсем не обременительное и хорошо оплачивается.

Даша взвесила его слова и решила, что, наверное, это действительно будет интересно.

— Какие у меня будут обязанности?

— Всё очень просто — мы пересылаем вам по электронной почте вопросы, обычно не более десяти в день. Вопросы могут быть из разных областей. Вы в этот же день отправляете нам ответы. Такие, которые первыми приходят в голо-

ву, никуда не заглядывая в поисках какого-либо правильного решения. Мы оформляем с вами договор подряда. Оплата фиксированная за месяц.

Он назвал сумму, которая составляла больше половины Дашиной месячной зарплаты. Она не ожидала, что за ответ на десять вопросов могут платить такие деньги.

Заметив в её глазах интерес, Виктор Васильевич с воодушевлением закончил:

— Далее, после пары месяцев работы, в зависимости от результатов, мы либо предложим вариант более тесного сотрудничества, либо просто расстанемся.

В целом он произвёл на Дашу хорошее впечатление — деловой, без сюсюканья с молоденькой девушкой. Всё доходчиво и чётко рассказал. Она не чувствовала никакого подвоха. Если даже ничего не получится — не корову же она проигрывает.

Так Даша устроилась на вторую работу. Дни полетели незаметно. Даша была занята постоянно: основная работа, и письма из агентства, и йога, и ежедневные занятия медитацией.

Активные эксперименты со снами практически сразу дали замечательные результаты — во-первых, она теперь могла при необходимости их как бы «выключать», что позволяло ей иногда полноценно высыпаться. Во-вторых, попытки запрограммировать себя так, чтобы «проснуться во сне», которые она по совету деда предпринимала вечерами, не давали результата, но Даша обнаружила удивительный побочный феномен своих упражнений. Ей несколько раз удавалось «заказывать» определенную тему сна. Надо было во время медитации вечером сосредоточиться на своем «заказе», максимально подробно представляя себе места, персонажей и события, которые она желала увидеть.

Девушке чуть-чуть приоткрылся сказочный мир то ли людей, то ли волшебников, которых она решила называть «Хранителями». Эти существа жили когда-то очень давно и обладали набором удивительных способностей. Находясь в полной гармонии с природой, они ощущали неведомые для современного человека вибрации окружающего мира и через них могли взаимодействовать с ним, используя только силу

мысли. Все сны о тех временах были пронизаны ощущением гармонии и счастья.

Даша не понимала, являлись ли эти «Хранители» нашими прямыми предками. Она чувствовала, что ответы были где-то в глубинах её мозга, доступ к которым пока был закрыт.

К большому огорчению девушки, Егор тоже постоянно был чем-то занят. Они встречались достаточно часто, но урывками. Могли пообедать вместе или, что бывало гораздо реже, сходить вечером куда-нибудь. Самыми тяжёлыми были для неё долгие расставания, когда как будто кончался заряд какой-то энергии. А стоило увидеться на часок, как становилось легче и можно было спокойно ждать следующей встречи. Он говорил, что чувствует то же самое. Эти слова, однако, не состыковывались у Даши в голове с его постоянными отговорками на предложения провести вечер или выходной вместе. Не понимая и не принимая причины такого режима их встреч, Даша несколько раз аккуратно пыталась выведать у него причину такой занятости. Егор старательно избегал подобных расспросов и односложно отвечал, что просто сейчас горячая пора на работе и полно всяких родственников, нуждающихся в помощи. Её переживания были связаны с тем, что она как-то незаметно привязалась к этому парню. Он казался ей спасительным островком стабильности в стремительно меняющихся событиях, в которые она оказалась вовлечена после абсолютно однообразного и скучного существования на протяжении нескольких последних

лет. Кроме того, он воплощал в себе те качества мужчины, которые были особенно ценны для неё: спокойствие, надёжность, открытость, ну и, конечно, немаловажным являлось то обстоятельство, что он был красив и обожал её.

У Светки тем временем завязался серьёзный роман. Дашу уже несколько раз предупреждали о правильном времени возвращения домой. Подруга достаточно часто зависала допоздна со своим кавалером на вечеринках, и Дашу раздражало, когда она просыпалась от нарочито крадущихся шагов подруги и шуршания рук по стенам. Раздражало её в большей степени, конечно, не то, что она не высыпалась, а то, что Светка демонстрировала обычные для нашего времени отношения между девушкой и парнем, которых Даша была лишена уже больше года после некрасивого разрыва с прежним другом. Их отношения с Егором при этом дразнили её и тяготили постоянным ожиданием. Складывалось впечатление, что он относится к ней с какой-то особой бережностью, как к воплощению бестелесного божества высшего порядка. Она уже начала опасаться, что Егор может вообще считать секс с ней оскорбительным для своего обожаемого идеала.

Чтобы отвлечься от этих тянущих мыслей, девушка посвящала свои вечера занятиям йогой или прогулкам по Москве. Пару раз ходила на танцы, но они уже не зажигали её как прежде — Даша всё больше погружалась в медитацию и слишком реальные сны.

С новой работы Даше присылали необычные вопросы на разные темы. Тут были и курс доллара, и цена на нефть, и урожай апельсинов, и, конечно же, прогнозы погоды по Москве и Питеру. Даша решила не искать в этом глубокого смысла и не пытаться понять, кому всё это нужно — главное, чтобы деньги платили. На некоторые вопросы по темам, с которыми она была совсем не знакома она жульничала и отвечала так: заглядывала в Интернет, потом прибавляла или убавляла немного рублей, долларов или тысяч тонн. В ответ неизменно приходило: «Спасибо». Через неделю вопросы стали сложнее, появились месячные прогнозы цен на всякие акции, результаты выборов или спортивных мероприятий. Прогноз погоды тоже стал более подробным и включал уже не только территорию России. Даше пришлось всерьёз засесть за географию, а также прочитать несколько статей в Интернете на экономические и политические темы, чтобы хотя бы понимать, о чем идет речь. Первоначальная легкомысленность быстро улетучилась, и девушку стало тяготить ощущение, что она занимается банальным обманом и все её ответы — подделка, которая рано или поздно будет обнаружена. Даша всегда ответственно относилась к любым заданиям, и даже вольная институтская жизнь не смогла серьёзно повлиять на укоренившийся в её сознании школьный «син-

дром отличницы». Не желая разочаровать своих новых работодателей, она начала искать возможности улучшить свои результаты, по крайней мере, постараться предпринять что-то в этом направлении, чтобы успокоить обличающий голос совести.

Решение мучающего её вопроса пришло само по себе во время очередной вечерней медитации — надо попробовать использовать эти сеансы для получения нужной информации. Даша уже умела сосредотачиваться на каком-то определенном месте, времени и предмете и очищать голову от посторонних мыслей. Она начала с самого простого и понятного для неё — с погоды. Девушка попыталась формулировать вопросы в состоянии медитации. Изначально не рассчитывая на успех, она была потрясена, когда почувствовала, что в ответ приходят необычные импульсы новых ощущений. Это было как чувство холода или тепла, как радость или грусть — похоже, но только по-другому. Вначале она приняла их за случайные всплески настроения или самочувствия. С другой стороны, когда она формулировала несколько раз один и тот же вопрос, всегда получала схожий ответ. Уже на втором сеансе медитации Даша догадалась сравнить свои ощущения с реальным прогнозом погоды. После нескольких часов сопоставления её внутренних ответов с реальными данными у неё захватило дух от обнаружения явных соответствий. Совпадение было удивительным — её ощущения в точности повторяли те или иные изменения погоды.

Даша увлеченно принялась составлять для себя внутреннюю структуру нового языка, который «переводил» бы её ощущения в сухие цифры прогноза погоды. Вечерами она сидела за кухонным столом и, беззвучно шевеля губами, заполняла большие таблицы непонятными для Светки знаками. Прошло несколько сеансов, и у неё стала возникать своя четкая внутренняя шкала, по которой можно было достаточно уверенно предсказать все основные параметры погоды в будущем. При этом Питер, Москва или другой город, в котором Даша бывала, оказывались для неё более простой задачей — видимо существовала какая-то эмоционально-энергетическая связь с этими местами, и прогноз получался понятнее. К сожалению, такую систему она смогла построить только по погоде. Все остальные вопросы оставались без этого особого внутреннего ответа, и Даша продолжала отвечать на них, либо просто угадывая, либо подсматривая в интернете. Результаты не заставили долго ждать, и она с удовлетворением отметила, что её цифры стали отличаться от основных прогнозных сайтов. Причем, чем глубже по времени был прогноз, тем сильнее были различия: её прогнозы были гораздо точнее. Даша, окрылённая своим успехом, пару раз поймала себя на мечтах о карьере ведущей рубрики Метео-ТВ. Она представляла, как неплохо бы смотрелась в открытом платье или короткой юбке в кадре на фоне огромной интерактивной карты Земли. Из агентства приходили всё те же односложные ответы: «Спасибо».

Из мистического настроения и ночных бдений на кухне её выдернуло неожиданное событие — Дашу на основной работе первый раз отправляли в командировку. Ехать, правда, надо было недалеко — в Нижний Новгород — там находился офис крупного клиента, контракт с которым она сопровождала. Во время очередной короткой встречи Даша как бы невзначай обмолвилась Егору о предстоящей поездке. Надежда шевельнулась у неё внутри — ей показалось, что, хотя он и старался не показывать вида, наживка была проглочена. На следующий день, когда он позвонил и после обычного обмена последними новостями печальным голосом сказал, что по стечению обстоятельств и его тоже в очередной раз отправляют в командировку, у неё сжалось сердце.

— Как жаль, значит, мы не скоро теперь увидимся, — только и смогла выдать она.

— Да уж, вот такие дела, — ответил Егор со вздохом, а потом как бы невзначай добавил:

— И тоже в Нижний.

Даша закричала:

— Ах, ты, гадкий, нельзя же так издеваться!

Он в ответ только счастливо рассмеялся.

Предстоящая поездка наполнила Дашину жизнь ожиданием приключения. Ей было необходимо немного встряхнуться, отвлечься от мистического мира колдунов-друидов и таинственных хранителей. Был куплен новый летний костюм и сделана причёска покороче — «под мальчика» — так лучше

смотрелась её красивая длинная шея.

Билеты Егор смог купить на тот же утренний «Сапсан», но в другом вагоне. Но это не помешало им ехать вместе. Егор сразу привел её в вагон-ресторан, и за разговорами она не заметила четырёх часов поездки.

Для Егора настали сложные времена. Настя не оставляла ему свободного времени. Стала какой-то слишком активной. И если раньше он всегда являлся генератором идей, то сейчас её распирало от предложений, чем бы им заняться в свободное время. Кроме этого, в ней проснулась какая-то африканская страсть. Такой ненасытности можно ожидать лишь в самом начале романтических отношений. На первых порах это льстило ему, но вскоре Егор оказался вымотан этим марафоном и стал склоняться к мысли, что всё, даже самое приятное, в слишком больших количествах может оказаться не в радость. С Дашей ему удавалось встречаться только урывками днём и в те немногие вечера, когда у Насти были так называемые «ночёвки» на работе при подготовке к запуску рекламных кампаний. Сама Даша тоже изменилась — стала более серьёзной. Как будто быстро повзрослела. Заговорила вдруг про восточную философию и медитацию, стала заниматься йогой. На все его попытки выяснить причину изменений, она отвечала вскользь, явно не желая развивать эту тему.

Когда девушка на одной из встреч рассказала про предстоящую командировку в Нижний Новгород, Егор прочёл в её глазах, что она мечтает, чтобы они съездили туда вместе. Два раза намекать ему не требовалось. Он и так переживал из-

за того, что они мало встречаются, в то время как его непреодолимо тянет к ней. Когда они были вместе, он мог бесконечно смотреть ей в глаза и видеть там себя, когда он касался её, то между ними как будто начинала струиться какая-то невидимая энергия, которая теплой волной разливалась по всему телу.

Обосновать на работе срочную необходимость выезда в Нижний не составило ему большого труда — очередная рабочая поездка в регион.

Они прекрасно провели время за завтраком в поезде, проболтав все четыре часа поездки. Расставаясь на перроне, он долго не отпускал Дашину руку, постоянно находя повод спросить её ещё о чем-нибудь. В конце концов, она с улыбкой была вынуждена напомнить ему, что их уже ждут встречающие.

День тянулся очень долго. Все совещания прошли на автомате. Вечером он отказался от традиционного командобразующего похода в ресторан, сославшись на то, что не спал предыдущую ночь (что было правдой — накануне поездки его охватило несвойственное ему волнение, и он смог уснуть только под утро). Когда Егор вышел в холл гостиницы в семь часов вечера, девушка уже ждала его. Она успела переодеться и выглядела просто сногшибательно — стройная в полупрозрачном костюме с короткой стрижкой под мальчика, загадочными манящими глазами и широкой искренней улыбкой.

— Ты... очень красивая, — после долгой паузы, очнувшись от восторженного созерцания, сделал неуклюжий комплимент Егор, останавливаясь в шаге от Даши.

— Спасибо... ты так на меня смотришь, будто я картина. Я настоящая и меня можно потрогать.

Она приблизилась к нему вплотную и протянула ему руку. Он привлёк её к себе и поцеловал.

Егор привел девушку в полуподвальный ресторанчик на пешеходной улице, который запомнился ему с предыдущей командировки. Весь ужин он не сводил с Даши глаз и произнёс всего несколько фраз. Девушка, напротив, непринуждённо болтала, смеялась, гладила его руку и иногда невзначай прижималась своей коленкой к его ноге. После ужина они, держась за руки, прогулялись дальше по улице и вышли к Нижегородскому Кремлю. Пересекли площадь и остановились у памятника летчику Чкалову на высоком берегу Волги. С реки подул ветер, и Егор обнял Дашу, защищая её голые руки от прохладного ветра. Она благодарно прижалась к нему. Егор поцеловал её в губы. Она ответила быстрым поцелуем и, повернувшись к реке, освободилась из его объятий, раскрыла руки и восторженно воскликнула:

— Так здорово! Если бы у людей были крылья, то я хотела бы сейчас улететь... вместе с тобой, — добавила она, поворачиваясь к Егору и заглядывая ему в глаза.

Она стояла напротив юноши, ветер трепал короткие волосы, глаза светились загадочным светом и ему казалось, что от

неё исходит какая-то неизвестная сила. Егор взял её за руки и притянул к себе. Она прильнула к нему, и он почувствовал настоящее тепло её тела.

— Нам уже пора, — тихо прошептала она, касаясь губами его лица.

— Ты ведьма, — прошептал Егор в ответ, целуя её в шею.
— И моя душа и тело уже твои.

Она тихо и мелодично засмеялась и сказала, легонько хлопнув Егора рукой по носу:

— Если ты меня не отпустишь, то мы замерзнем прямо здесь, так и не добравшись до гостиницы.

Обратный путь в гостиницу Егор помнил слабо. Само собой получилось, что они оказались у него в номере. Когда дверь гулко захлопнулась, они молча остановились в темной прихожей. Было слышно только Дашино частое дыхание. Она отпустила его руку и подошла к окну. Отодвинула шторку и выглянула на улицу.

— Надо же, какой красивый вид отсюда на Кремль, — прошептала она.

Егор подошёл и обнял её. Она замерла, повернулась к нему, и, глядя в глаза, спросила:

— Егор, а ты не боишься?

— Чего? — озадаченно, прошептал он.

— Что наша связь станет ещё крепче, — ответила она, перебирая его волосы своими пальцами.

— Нет, не боюсь, я и так уже без тебя жить не смогу, —

ответил Егор честно.

Она обвила руками его шею и страстно поцеловала. Егор начал расстегивать её пиджак. Даша, спуская рубашку с его плеч, прошептала:

— Не спеши, давай сделаем это медленно.

Но через мгновение их руки начали лихорадочно срывать друг с друга оставшуюся одежду...

После Нижнего их встречи стали практически ежедневными — Егор не хотел отпускать её ни на минуту. В следующие выходные по счастливому стечению обстоятельств они уединились на даче давнего приятеля Егора — Мишки, которая оказалась уютным местечком, затерянным в лесу. Стояло раннее воскресное утро. Дашу разбудили первые птичьи голоса и солнце, пробивающееся в щель плохо задвинутых занавесок. Она завернулась в одеяло, тихо открыла входную дверь и вышла в сад. Природа уже начала просыпаться, но ещё сохранялся ночной покой. Даша села на скамейку, поджав ноги под себя, закрыла глаза, убрала все мысли из головы и стала прислушиваться к окружающему миру, ощущая всем телом его безграничность, бесконечную сложность взаимосвязей, создающих единую картину. Девушка утонула в этом хитросплетении нитей одновременно происходящих событий. Она была легка, почти невесома. Неожиданно она будто провалилась сквозь слой обычных мыслей, и всё окружающее вдруг показалось знакомым и понятным. Даша знала, за что отвечает каждая нить, могла тронуть её и изменить мир по-своему. Но у неё не было необходимости этого делать, потому что её окружала совершенная гармония.

Каким-то шестым чувством Даша поняла, что Егор рядом. Иллюзия развеялась. Он наклонился и поцеловал её в шею.

Она, не оборачиваясь, протянула руку и погладила его волосы, а потом притянула к себе.

— Егорушка, мы ведь теперь всегда будем вместе? — спросила Даша.

— Да, — ответил он, прикладывая её руку к своей небритой щеке.

Даша счастливо улыбнулась.

В понедельник позвонил Виктор Васильевич и объявил, что он очень доволен результатами Дашиной работы. «Вот сюрприз», — подумала она, не ожидая такого поворота событий после односложных ответов в течение всего месяца. Он попросил её срочно заехать в агентство для важного разговора. Зарплату, кстати, за первый месяц ей перевели на карточку день в день, как договаривались.

Даша отпросилась на два часа и вместо обеда поехала на Павелецкую. Виктор Васильевич встретил её в дверях кабинета:

— Добрый день, проходите, рад вас видеть Дарья... Владимировна. Предлагаю, кстати, обращаться по имени — у нас в агентстве так принято.

— Хорошо, правда, я могу не сразу привыкнуть.

Он не спешил начинать разговор задумчиво глядя на нее. Девушке ничего не оставалось, как поинтересоваться первой о причине приглашения. Виктор Васильевич легонько похлопал по лежащим на столе бумагам и бодрым голосом начал:

— Давайте сразу к делу. Даша, мы заметили интересную картину в ваших ответах. Очевидно, что у вас есть определенный дар именно в предсказании погоды. Остальные области тестирования не выявили заметных отклонений от средней погрешности обычных прогнозов, которыми вы, очевидно, вопреки нашей договоренности, все же пользовались.

Даша сделала виноватое лицо и пожала плечами. Но он только махнул рукой:

— Это вам прощается, поскольку вы совершенствуете свои навыки. Где-то в середине месяца от вас стали поступать очень интересные данные, которые очевидно не могли быть получены из известных нам источников, поскольку они часто противоречили им, но, самое главное, они были абсолютно точными. Вам особенно хорошо удаются самые сложные — долгосрочные прогнозы, точность по которым у известных источников крайне низкая.

— Какие прогнозы оказались более точными?

— Например, по Санкт-Петербургу, по Москве...

— Всё понятно, — перебила Даша. — В тех местах, где я недавно побывала, прогноз всегда точнее.

Виктор Васильевич удивлённо посмотрел на неё.

— Сама не знаю, почему так получается, но я лучше чувствую то место, где когда-то была, — продолжала она.

— Хм, спасибо за пояснение, я подумаю над этим интересным фактом... Вообще-то я пригласил вас, чтобы поблагодарить за работу и предложить перейти к нам в основной

штат.

«Вот это да!» — подумала она. А вслух ответила:

— Спасибо, очень приятно, а в чём будут заключаться мои обязанности?

— Принципиально ничего не изменится, просто вопросов будет больше, и нам потребуются оперативные ответы на некоторые из них. В свете нашего разговора может быть придётся выезжать в командировки в те места, где прогноз для нас особенно важен. Вам будет не обязательно постоянно находиться в офисе, часть времени вы сможете работать на дому, но взамен мы иногда будем просить вас поработать в выходные дни и в исключительных случаях даже ночью.

Это неожиданное предложение показалось Даше интересным и рискованным одновременно — она всего лишь месяц поработала в этом агентстве по договору, а тут сразу приглашение в штат. Даша не понимала — зачем им информация, из-за которой они готовы содержать её в штате. Но у Виктора Васильевича выспрашивать это Даша не хотела. У неё уже созрела мысль с кем она может проконсультироваться.

— Какие условия по зарплате? — спросила она.

— Поскольку мы понимаем, что вы рискуете, переходя на другую работу, мы готовы платить вам на тридцать процентов больше, чем вы зарабатываете сейчас.

Предложение Даше показалось очень привлекательным — не надо сидеть в офисе, от звонка до ночи, плюс денег больше платят. А ещё и возможность посмотреть мир в ко-

мандировках за счет работодателя. Все же Даша решила не торопиться с ответом и попросила время подумать до завтра. Виктор Васильевич нехотя согласился. Чувствовалось, что ему хотелось поскорее решить этот вопрос.

В своём дяде Василии, брате отца, Даша души не чаяла. Хотя виделись они нечасто и только пока девушка жила в Питере. Дядя навещал их иногда, когда приезжал из очередной долгой командировки — плавания на исследовательском корабле, и каждый свой визит привозил какой-нибудь диковинный подарок. То большую перламутровую ракушку, то вырезанную из дерева игрушку, то необычную дудку или настоящий боцманский свисток. Даша, зачарованная, слушала его рассказы о дальних странах и разных людях, которые там живут.

Вечером после работы она набрала его номер. Он ответил сразу — повезло, дядя был дома, а не в очередной экспедиции. Девушка не хотела глубоко посвящать его в детали личной жизни и поэтому после обычных «как дела, какие новости», сразу перешла к делу:

— У меня есть вопрос к тебе. Тут одни знакомые занимаются прогнозами погоды и зовут меня к себе работать, а я не понимаю в этом ничего. Ты же в этом деле дока, расскажи, насколько это перспективно вообще.

— А какие знакомые занимаются прогнозами, я многих в этой области знаю?

— Нет, ты не можешь знать, это совсем молодая команда, они компьютерщики и хотят строить модели для составле-

ния прогнозов, а потом продавать результаты разным компаниям, кому это будет интересно.

— Ну что же, не знаю, так не знаю, тебе виднее, — немного с обидой и сомнением проговорил он, но потом примирительным тоном продолжал:

— Приятно, что ты заинтересовалась моей работой. Давай тебя немного просвещу. Далеко не все задумываются, насколько важными являются прогнозы погоды. А они в большей степени важны не для обычных людей, которые гадают, какую одежду им надеть, а для государства и бизнеса. Лесные пожары, наводнения, снегопады, как ты понимаешь, серьезно влияют на экономику. Это лишь несколько примеров из повседневной жизни, когда не происходит никаких катастроф, а возникают лишь крошечные по меркам нашей планеты колебания погоды. Если же мы говорим о более масштабных событиях, как, например, ураганы, то ущерб может быть огромен.

Даша внимательно слушала — действительно мало кто в ежедневной рутине задумывается от этом.

— Ну я конечно слышала что-то про ураганы, но никогда не понимала, что конкретно они собой представляют.

— В общем, можно сказать, что ураган — это очень сильный ветер, закрученный в спираль в сочетании с обильным дождём. Наиболее опасны тропические ураганы, которые характеризуются относительно небольшой площадью и максимальной скоростью ветра. Ты лучше в интернете посмотри,

там всё подробно об этом написано.

— Хорошая идея, обязательно изучу этот вопрос подробнее. Понятно, что все эти явления влияют не только на государства, но и наверняка на бизнес тоже.

— Конечно — если будет засуха или наоборот сильно дождливое лето, будет плохой урожай, например, пшеницы, а значит, цены на неё вырастут; если будет холодная зима, то будут больше топить дома, а значит, вырастет спрос на газ, уголь и нефть. Если, не дай бог, пронесется ураган, будут разрушены дома, порты, заводы, корабли, и страховые компании, которые их страховали, могут разориться, а строительные компании, наоборот, разбогатеть на новом строительстве и так далее.

— Ну да, — протянула она. — Кажется, я теперь начинаю лучше понимать, зачем им нужны прогнозы.

Дядя ухмыльнулся:

— Достоверный прогноз, особенно долгосрочный — это очень ценная информация для бизнеса. Ну а биржевым спекулянтам позволяет нажиться на чужих проблемах. Хотя, это достаточно проблематично для них, потому, что все пользуются одними и теми же источниками информации. Если твои знакомые компьютерщики вдруг смогут добывать уникальную информацию, и она к тому же будет правильной, то они станут самыми богатыми людьми на Земле, — усмехнулся он с сомнением. — Только пока это никому не удавалось, потому что на погоду влияет неисчислимое количество

факторов. Тут надо быть богом, чтобы предсказывать её поведение.

Прощавшись, Даша повесила трубку и некоторое время размышляла в тишине — получается, что её наниматели хотят каким-то способом получить более точный и ранний прогноз, который будет известен только им. Для этой цели они используют и её ответы, и какие-то свои компьютерные модели. Очевидно, что тут замешаны большие деньги. Пока она шла на йогу у неё в голове крутилась фраза дяди: «надо быть богом...»

На следующий день в обеденный перерыв Даша позвонила Виктору Васильевичу, вежливо поздоровалась и произнесла заранее отрепетированную речь:

— Я долго думала над вашим предложением. Тут столько разных факторов: во-первых, мне трудно менять коллектив, к которому я привыкла и уже сработалась, во-вторых, не хотелось бы скакать с места на место каждый год, так как это может быть плохо для дальнейшей карьеры, ну и, в-третьих, мне предложили повышение зарплаты на нынешнем месте...

Всё это было чистым блефом, конечно, но девушка, окрыленная вчерашним разговором с дядей, была намерена получить эксклюзивные условия.

— Принимая всё это во внимание, мне очень трудно принять ваше предложение... — продолжала она грустным голосом.

— Дарья Владимировна, я предлагаю вам очень интересную работу с большими перспективами роста. Вы будете работать в инновационной компании на самом передовом рубеже бизнеса и науки. Что касается зарплаты, то мы могли бы рассмотреть повышение после испытательного срока...

Даша громко вздохнула в трубку и перебила его:

— Поэтому мои условия такие: вы удваиваете мою текущую зарплату и никакого испытательного срока. «Боже

мой», — удивилась и испугалась она: «Неужели это я только что сказала».

— Дарья Владимировна, — ответил ошарашено собеседник после длинной паузы, — у нас столько не получает даже начальник отдела со стажем, а вы только месяц назад стали работать у нас, да и наши кадры не пропустят договор без испытательного срока. Вы без опыта работы нигде не получите и половину от того, что просите...

Дашу же несло все дальше и дальше — она сама удивилась своей смелости. Она оборвала его и спросила твердо:

— Виктор Васильевич, так мне приезжать оформляться или нет?

В трубке повисла тишина.

— Только из-за того, что вы мне симпатичны... — выдал он из себя голосом, по которому девушка поняла, что Виктор Васильевич едва сдерживается, и что уж, конечно, сейчас она ему совсем не симпатична.

— Вот и отлично! Завтра в девять утра я буду у вас, подпишем контракт.

Он попрощался уже спокойным голосом и повесил трубку. Даша выдохнула и откинулась на спинку диванчика в кафе, куда она зашла на обед. Она чувствовала себя вымотанной, как будто протанцевала целый вечер без перерыва, но внутри всё ликовало: «Молодец, Даша, так и надо — больше уверенности в своих силах». На самом деле Виктор Васильевич даже не подозревал, что это была лишь невинная

разминка, и Даша просто хотела проверить, насколько она ему нужна, чтобы подготовиться к следующим требованиям, когда они окажутся на крючке и без неё уже не смогут обойтись. Она твердо решила не скромничать, и если уж у неё есть какой-то дар, то его надо продавать дорого.

Вечером в кафе Егор познакомил Дашу со своим лучшим другом — Михаилом, на чьей даче они гостили недавно. Михаил ей понравился — открытое лицо, сильные руки, говорит коротко и мало. Даша несколько раз ловила на себе его долгий взгляд и скромно приписала это внимание своей красоте. Миша увлекался автогонками. Он много и интересно рассказывал про трассы, грязь, штурманов и механиков. Даша с живым интересом слушала, поправляла прическу и восхищенно восклицала, когда он описывал, как он переворачивался на полной скорости или плавал в грязи. Тем временем взгляд Егора просто испепелял её, он уже был явно не рад, что познакомил их. Не удивительно, что при всех своих увлечениях Мишка работал менеджером в автосалоне. В свете последних переговоров с Виктором Васильевичем Даша поинтересовалась маленькой машинкой для себя. Мишка сразу дал ей свою визитку, добавив при этом, что она может обращаться по любым вопросам. Ей показалось, что Егор едва удержался от того, чтобы не вырвать визитку у него из рук и не устроить драку со своим лучшим другом прямо в ресторане. Это позабавило её. Любая девушка мечтала бы иметь такого пылкого поклонника.

После ужина Мишка о чём-то быстро переговорил с Егором наедине, попрощался, задержав на Даше взгляд, и уехал по каким-то срочным делам, а они с Егором решили прогуляться по вечерней Москве. Он шел молча, всем своим видом показывая, что смертельно обижен. Даша поняла, что надо спасать ситуацию.

— Ну что, Егорушка, а ты оказывается ревнивец страшный, — начала она мягким вкрадчивым голосом.

Егор продолжал молчать, старательно отводя глаза, когда Даша старалась в них заглянуть. Тогда она резко остановилась и, дернув его за руку, привлекла к себе и начала целовать прямо посередине улицы:

— Какой же ты дурачок, я же люблю только тебя и больше никого на свете.

Он обнял её в ответ. Потом они снова молча шли минут пять, наконец, Егор сказал:

— Не смотри так больше никогда на других мужчин, пожалуйста, а то я за себя не ручаюсь.

Даша, разыгрывая удивление, спросила:

— А что, я как-то особенно смотрела?

Он только покачал головой, и она рассмеялась:

— Хорошо, постараюсь.

Потом она осторожно продолжила:

— А вот я даже не знаю, может, у тебя другая девушка была или даже есть?

— Да разве такое может быть? — ответил Егор, не пове-

дя глазом. — Я тебя люблю, и больше никого. Как ты могла подумать?

— Ну почему же... парень ты красивый и умный, на работе, наверное, тоже пользуешься успехом. Да и в постели совсем на монаха не похож, — хитро скосила она глаза.

Ей показалось, что он обиделся. Отвернулся, потом остановился, повернулся, взял её лицо в свои руки, уверенно сказал:

— Ты у меня одна! — и поцеловал.

После той вечерней прогулки Даша вернулась в их со Светкой квартиру абсолютно счастливой.

В среду в девять утра она уже была в офисе на «Павелецкой». Виктор Васильевич сухо поздоровался и передал ей уже подготовленный контракт. Девушка быстро пробежала его и, не заметив ничего странного, подписала. Дальше её перепоручили секретарю — усталой девушке, которую звали Рита. Она рассказала про общие правила, принятые в офисе, показала Даше новое рабочее место — большой серый стол с большим монитором на нем, принесла стандартный набор канцтоваров и объяснила, где обычно питаются сотрудники офиса.

Когда Даша объявила, что переходит на другую работу, её начальство в лице самого директора скроило кислую физиономию — оказалось, что и работник она очень ценный и вот-вот зарплату прибавить собирались, и продвинуть хотели на ведущего специалиста. Девушка знала цену всем этим вздохам. «Раньше надо было», — не без удовлетворения подумала она. Её милостиво отпустили с понедельника, не настаивая отрабатывать две недели. Сидя за своим рабочим местом и отправляя все ненужные бумаги в корзину, она впервые ощутила незнакомую ранее легкость и свободу, которая появляется в момент увольнения. В последнее время всё, что она загадывала, получалось легко и непринужденно.

Ближних подруг, как, впрочем, и врагов у Даши на работе

не было, так что новость об её уходе никто особо не обсуждал. Подошли только две девушки, с которыми она часто ходила обедать, сказали, что рады за неё. Как всегда бывает в таких случаях, несколько человек попросили, что если подвернётся какая-нибудь интересная должность, свистнуть им.

В пятницу она устроила в клубе небольшой праздник по поводу перехода на новую работу. Были Светка с Пашей, Егор, Мишка и ещё один Егоров друг — Виктор, серьёзный и молчаливый парень. Выяснилось, что он работает в частном охранном агентстве, а раньше они вместе с Егором несколько лет занимались айкидо. Виктор был с женой — Соней, полной его противоположностью. Она болтала без умолку. В основном про себя и про их гениальную дочку. Но все равно было весело и легко. Удалось даже потанцевать. К полуночи все стали собираться по домам. Первыми уехали Виктор с Соней. Потом Мишка. Даша со Светкой и Паша с Егором долго стояли на улице и болтали — никак не могли расстаться. Когда Даша уже замерзла и стала переминаясь на своих уставших ногах, Егор обнял её и шепнул на ухо:

— Ты прекрасна, я тебя люблю.

Она повернула голову и чмокнула его в щеку. Егор продолжал:

— Поехали ко мне, посмотришь, как я живу, — и добавил: — К тому же ребятам, похоже, сегодня потребуется свободная жилплощадь.

Даша вопросительно посмотрела на Светку. Та хитро

улыбнулась и пожала плечами. «Вот оно что, да тут целый заговор», — подумала Даша.

— Ну что же, соглашусь посетить замок, если только меня мой принц понесет на руках.

Не успела она это сказать, как Егор легко подхватил её на руки и закружил. Это было так здорово и неожиданно, что дух захватило. Пашка сразу же последовал его примеру, подхватив Светку, и они, смеясь, так и распрощались. Даша не стала слишком долго мучить Егора и метров через сто сказала снисходительным тоном:

— Ну ладно, хватит, можно пересесть и на коня. А то мой принц устанет и в замке не сможет меня достойно принять.

Они, продолжая смеяться, поймали машину и целовались всю дорогу под одобрительным взглядом водителя-грузина в зеркале заднего вида. Хотя девушка сопротивлялась, Егор перенес её на руках через порог, как невесту. Квартира у него, как и ожидалось, была мужская — минимум декора, то есть практически ничего, кроме двух картин с крупно написанными иероглифами и пустой вазы для цветов — и максимум функциональности. Удивило то, что было чисто и нигде не валялись вещи. Даша решила, что очевидно, он заранее планировал её визит. Она украдкой осмотрелась, ища признаки присутствия в квартире другой женщины. Ничего явного обнаружено не было. Когда она, завершая обход, напоследок заглянула в ванную, Егор подкрался и поймал её сзади за талию, притянул к себе и начал целовать в шею...

После поездки в Нижний Новгород Егор почувствовал, что его отношение к Даше изменилось. Где-то в глубине сердца защелкнулся замочек, связывающий их. Возникло ощущение, что он вступил в поток событий, в котором их судьбы будут связаны навсегда. Он любил эту девушку абсолютно, иррационально и бесконечно, не представляя свою жизнь отдельно от неё. Пытаясь логически разобраться в своих чувствах, он вспоминал свои отношения с другими девушками и, конечно же, с Настей. Но все предыдущее казалось простым и обыденным по сравнению с тем магнетизмом, который притягивал его к Даше. В отношениях с Настей преобладали физическое влечение, комфорт и благодарность за её любовь. Что касается Даши, то у Егора сложилось впечатление, что он стал частью её, а она частью его. Он не представлял себя без неё, а без Насти представлял, хотя это и было очень неловко осознавать. От этих наблюдений приходило чувство вины — ведь Настя действительно любила его и была абсолютно не виновата, что он встретил свою судьбу в лице Даши. Настя как будто почувствовала всё, что происходит с ним. Она вдруг перестала звонить, а на его звонки отвечала хоть и приветливо, но сдержанно. Он даже стал наивно надеяться, что может быть ему удастся постепенно свести их отношения на нет, не причинив никому

боли и страданий. У Егора даже возникла безумная мысль, а не свести ли Настю с Мишкой, который её тайно обожал, но, как настоящий друг, никогда не делал попыток ухаживать. От таких размышлений стало не по себе, как-то противно — ведь это его Настя. Столько с ней было прожито и пережито. Воспоминания о её лице, запахе волос, теле были так живы, что по-прежнему заставляли его сердце биться быстрее.

Неожиданно после двухнедельной разлуки в субботу утром Настя позвонила ему и попросила вечером приехать — она купила новый телевизор и хотела, чтобы он помог ей настроить его. Егор решил, что пора прекратить недостойную игру в прятки и что сама судьба даёт ему шанс для серьёзного разговора об их отношениях. Честно говоря, он не представлял, как ему удастся рассказать Насте про Дашу — боялся её непредсказуемой реакции. Зная её темперамент, можно было ожидать чего угодно. Но дальше затягивать объяснение было просто невозможно.

Настя встретила Егора в новом обворожительном коротком халатике. Глаза её сияли. Войдя в комнату, Егор с удивлением обнаружил, что никакого нового телевизора нет и в помине, зато на столике стояла бутылка шампанского, два бокала и ваза с фруктами. У него внутри всё похолодело от нехорошего предчувствия, и он, стараясь не показывать беспокойства, вопросительно взглянул на девушку. Она смотрела на него очаровательными и немного грустными глазами:

— Милый мой, я так по тебе соскучилась, — произнесла

она тихо и обняла его.

Егор почувствовал под тонкой материей её упругую грудь. «Да, — подумал он, — разговор, пожалуй, придётся перенести на другой раз».

Они выпили шампанского, Настя села ему на колени и стала целовать. Шампанское и первичные инстинкты взяли верх над разумом, и Егор легким движением рук освободил её плечи от халата. Она тем временем расстегнула его рубашку и прижалась к нему теплым телом. Егор встал, держа её на руках, и положил на кровать. Настя совсем освободилась от халата и, застонав, призывно посмотрела на него. Мозг Егора отключился от этого взгляда, и он, окончательно забыв о своих первоначальных планах, отдался чувству. Настя была просто в ударе. Она вела себя так, как будто у них это было в первый раз — стонала и изгибалась. А в кульминацию и вовсе расцарапала ему спину. Потом они долго молчали. Настя с закрытыми глазами лежала у него на плече, её неслышное дыхание легко касалось его лица. Он был полностью опустошён. Он отчетливо понял, что его сердце уже не здесь, понял, что он окончательно запутался и не видит никакого выхода из сложившейся ситуации. Не в силах рассказать Насте правду, Егор собрался домой, сославшись на плохое самочувствие.

Попрощались они довольно холодно. Настя как-то особенно грустно смотрела на него, когда он уходил, и ему стало невыносимо жаль её. Он вернулся и поцеловал её. Егору по-

казалось, что она еле сдерживает слёзы, когда захлопнулась дверь. Подавленный, он вернулся домой, охваченный нехорошим предчувствием. Он долго не мог заснуть, смотрел на луну и звёзды за окном и вспоминал, как в детстве в спортивном лагере любил лежать на тёплой душистой траве, слушать стрекот кузнечиков и смотреть на небо, наблюдать, как плывут облака и восхищаться его бесконечной глубиной, от которой захватывало дух. А Настя в это время молча сидела в своей комнате и мяла в руках бумажку с номером телефона на который Егор звонил чаще всего.

Дашины занятия медитацией давали очень хороший результат — она научилась практически мгновенно сосредотачиваться на одной мысли или объекте, как бы выключая обычный поток мыслей. Также ей удалось пару раз «проснуться во сне», но пока это было лишь пассивное наблюдение за сном как бы со стороны. У неё не получалось совершать осознанные действия: двигаться, задавать вопросы и выслушивать ответы. Дед, как всегда, очень хвалил и поддерживал её. В последний раз, когда они говорили по телефону, он сказал ей одну вещь, которая глубоко засела у девушки в памяти.

— Дашенька, я много думал по поводу твоих снов и твоих необычных способностей, — авторитетно звучал его голос в трубке. — И пришёл к выводу, что, вероятно, ты сможешь не только предсказывать поведение какого-либо объекта, но и влиять на него. Вспомни, во всех снах твои далёкие предки ведь явно совершали какие-то активные действия, причём, достаточно значительные. Можно предположить, что тебе могла передаться и эта возможность, просто сейчас ты её не замечаешь, потому, что не знаешь, как этим пользоваться.

Похожие мысли возникали и у неё, но она не знала, как к этому подступиться, как почувствовать эти свои возмож-

ности. Дед предложил попытаться получить информацию из снов и запрограммировать их на этот вопрос. Даша уже несколько ночей наблюдала, как Хранители управляли погодой, но от неё всегда что-то ускользало, чувства, с которыми они это делали, нельзя было уловить, поскольку она их никогда не испытывала.

Новая работа предоставляла широкие возможности для занятий личными делами в рабочее время. На йоге Даша укрепляла не только дух, но и тело. Энергия так и была из неё ключом. Чтобы укрепить свою волю и характер, она записалась ещё и на курсы самообороны для женщин. Как и следовало ожидать, курс вёл мужчина — бывший инструктор спецназа. Ему было нелегко с женской группой, особенно когда приходилось показывать захваты и броски на одной из девушек. По его виду было понятно, что он явно чувствовал себя не в своей тарелке, и Даше было его по-человечески жаль. Девчонки же, кто в шутку, а кто-то, может, и всерьёз, принимали соблазнительные позы и строили глазки. Она не принимала участия в этом веселье и смотрела на них со смешанным чувством осуждения и жалости. Даша думала только о Егоре. Жизнь казалась прекрасной, а будущее таким интересным и многообещающим, что захватывало дух.

Утром, как всегда сидя за своим столом и просматривая на мониторе свою личную почту, Даша увидела письмо от незнакомого отправителя с большим вложением. Письмо было озаглавлено: «таинственной незнакомке». С нехорошим предчувствием она открыла его. Когда она начала читать, ей вначале показалось, что это ошибка или чья-то очень плохая шутка. Постепенно до Даши дошло, что письмо адресовано точно ей и что это не шутка. Она в полной растерянности на автомате открыла приложенный видеофайл и увидела Егора, страстно занимающегося сексом с какой-то девушкой. Когда Даша смогла сфокусировать своё внимание на дате съёмки, любезно высвеченной в правом нижнем углу, она поняла, что всё кончено... Не имея сил оторваться от экрана, она досмотрела великолепный бурный финал и неподвижно замерла. Горло сжал спазм, было трудно дышать, слёзы рвались наружу, но она усилием воли сдерживала их. Громкие голоса в зале вернули её к действительности, она автоматически закрыла почту, выключила комп, встала, схватила сумочку и побежала к выходу. Всё было как в тумане — она с трудом осознавала, что делает. Её окликнул Виктор Васильевич, но она не ответила, продолжая бежать. Он догнал её около лифта и что-то возбуждённо начал говорить. Даше это показалось мелочным, оскорбительным и очень противным,

и она грубо оборвала его, только для того, чтобы он перестал говорить. Он с возмущением взглянул на неё, но, взглядевшись лучше в ее лицо, замолчал и остановился в замешательстве. Её начальник так и остался стоять, ошарашено глядя на девушку, пока не закрылась дверь лифта. Она понимала, что сейчас нельзя реветь и надо держать себя в руках. Нужно найти силы, чтобы не потерять контроль над собой.

И тогда она стала медитировать на погоду. В её голове проносились разные страны и моря, автоматически складывались какие-то цифры и уплывали куда-то, растворяясь вдалеке. Она не помнила, как взяла такси и назвала свой адрес. Последнее усилие для того, чтобы расплатиться с таксистом, переполнило чашу страданий, и Даша разревелась, поднимаясь по лестнице. Было позднее утро, и ей никто не встретился в подъезде, хотя сейчас это уже не имело никакого значения. Руки дрожали так, что Даша несколько минут не могла открыть замок. Войдя в квартиру, она швырнула телефон об стену — батарейка с крышкой разлетелись в разные стороны. Так упоенно Даша не рыдала ни разу в жизни, ни когда умер отец, ни когда они расстались с Алексом. Продолжая рыдать, Даша вскочила с кровати, бросилась на кухню и тут сработал какой-то предохранитель в её голове, и она, теряя сознание, сползла по стенке. Очнувшись девушка от того, что кто-то шлёпал её по щекам. Открыв глаза, Даша увидела перед собой встревоженное лицо Светки и Пашу, чьи руки и привели её в чувство.

— Даша, что с тобой? — испуганно спросила подруга.

— Что-то с Егором?

Даша кивнула и начала тихонько плакать.

— Так, всё ясно — это истерика.

Светка повернулась к Паше. Он помог девушке подняться и дойти до кровати. Светка позвонила в скорую. После этого Паша был выставлен на кухню за закрытую дверь. Светка выпытала у Даши лишь то, что Егор жив, но она его больше не хочет никогда видеть. Скорая приехала быстро. Врач в голубом халате послушал Светку, попытался добиться от Даши вразумительного рассказа о том, что произошло. После того, как у него этого не получилось, он посмотрел на неё с сомнением и предложил забрать ее в больницу, но Светка не позволила. Удовлетворившись распиской об отказе в госпитализации, врач сделал Даше какой-то укол и уехал. Светка сидела рядом с кроватью и одной рукой держала подругу за руку, а второй гладила по волосам. Лекарство начало действовать, и к Даше наконец пришло спасительное забвение.

Она проснулась от сильного запаха гари. За занавесками занимался оранжевый рассвет. На улице слышались далекие крики и треск. Сильный ветер терзал со скрежетом железные листы на крыше. Казалось, весь дом вибрирует от этого ветра. В гостиной слышались встревоженные голоса прислуги и тетушки Агафьи. В окне что-то мелькнуло, и девушка, с трудом приподняв веки, внимательно взгляделась в свет за занавесками. Она поняла, что это был не рассвет, а отблески громадного пожара, который охватил почти всю улицу. В городе уже полностью хозяйничали французы, которые вошли в Москву вчера утром. Папенька уехал с основными войсками в сторону Рязани в Тарутино. Он ни за что не хотел оставлять её здесь, но доктор сказал, что она не переживёт путешествия. Тетушка и их дворецкий Степан поклялись, что никуда не поедут и не оставят её ни при каких обстоятельствах. Ну а дальше, как бог рассудит. Девушка второй раз в жизни видела, как плачет отец, хотя он при прощании изо всех сил старался скрыть свои слёзы. Первый раз он плакал, когда пять лет назад от чахотки умерла маменька. Катя была очень слаба. Тифозная горячка вот уже вторую неделю медленно убивала её. Вначале был страшный жар, такой, что она иногда не помнила, что с ней происходило. А сейчас жар ушёл, а вместе с

ним и последние силы. На теле появилась ужасная красная сыпь. Тетушка пыталась кормить её, но девушка ничего не могла есть. Катиньы изящные руки лежали безжизненно поверх одеяла. Белые как воск. Сквозь кожу просвечивали синие ниточки сосудов. Сквозь пелену сна Катя слышала, как в соседней комнате громким шепотом тётушка спорила со Степаном.

— Я тебе говорю, батюшка, что священника надо звать, а то ведь преставится Катя без исповеди.

Степан сердито отвечал:

— Да как ты можешь говорить такое, даже думать не смей. Доктора ей надо.

— Так ведь все доктора разбежались, где же сейчас найдешь толкового, если и раньше они ничего не смогли сделать.

Степан выругался и вышел, громко хлопнув дверью. Катя впала в беспмятство.

Очнулась она от прикосновения к руке. Открыла глаза и подумала, что снова бредит. Рядом с кроватью на табурете сидел красивый мужчина с гладко выбритым лицом и зачесанными назад волосами. Он был в мундире, но без погон и эполетов. За его спиной, тревожно выглядывая, стояли тетушка и Степан. Тетушка причитала по-французски:

— Бедная наша Катенька. Ведь такая красавица, на всех балах к ней очередь больше всех была. Говорят, даже граф один собирался свататься...

Девушка поняла, что Степан откуда-то раздобыл фран-

узского доктора. Увидев, что она очнулась, доктор едва заметно улыбнулся и сказал приятным баритоном:

— Сударыня, мое имя Доминик де ля Гур. Я врач императорской гвардии. Ваш дворецкий Степан объяснил мне, что вы серьёзно больны и попросил посмотреть вас.

Катя едва заметным движением кивнула и прошептала:

— Как это благородно с вашей стороны, но право, наверное, уже поздно...

Он лишь сердито покачал головой и спросил:

— Вы позволите мне осмотреть вас?

— Да, извольте, — чуть слышно прошептала она одними губами.

Тетушка зашикала на Степана, вытесняя его в гостиную.

Врач взял её руку и долго держал в своей теплой руке, слушая пульс. Это было приятно. Тепло от его руки стало подниматься вверх к её плечу. Потом он попросил её не моргать и долго вглядывался в Катинины глаза своими темными, почти черными глазами, которые показались девушке бездонными. Он отогнул одеяло и прощупал сквозь рубашку её живот справа. Потом попросил показать язык. Катю эта просьба немного позабавила, и она даже попыталась улыбнуться.

— Теперь я вас попрошу полежать спокойно несколько минут, — сказал доктор и положил правую ладонь на её живот, а левую на холодный лоб.

Девушка была так слаба, что даже не могла удивляться. А руки этого француза вызывали удивительную реакцию в её истощенном теле. Тепло от них постепенно стало распространяться во все стороны, как будто растекаясь по кровеносным сосудам. Кате показалось, что на её щеках мог даже появиться нежный румянец, которому раньше завидовала вся светская Москва. Она почувствовала, что дыхание стало ровнее и глубже. Через несколько минут, которые показались ей удивительно долгими, Доминик снял свои руки и позвал тетушку, которая с благоговением смотрела на него.

— Найдите вот эти травы и приготовьте из них отвар, как можно скорее, — сказал он, быстро записывая рецепт на поданном ему листе бумаги. — Давать надо каждые два часа и днём и ночью.

Тетушка быстро закивала и заторопилась с рецептом в гостиную раздавать поручения прислуге. Доминик ещё раз улыбнулся девушке и проговорил тихим уверенным голосом:

— Вы поправитесь, мадмуазель Екатерина. Я буду навещать вас каждый день, пока моя помощь больше не понадобится.

— Вы волшебник, — прошептала она.

— А теперь вы будете спать.

Доминик положил свою ладонь на её лоб, и она тотчас заснула.

Карьера Егора развивалась стремительно. Недавно он завершил большой проект и запустил несколько интересных услуг, которые сразу стали популярны и начали приносить хорошую прибыль. Планировалось организовать отдельное направление — Интернет-портал, и Егора прочили на должность директора. Однако это никак не привлекало его. Последнее время Егор стал серьёзно задумываться над правильностью того, чем он занимается. Ему по-прежнему нравилось обстоятельно и хорошо делать свою работу. Сомнения вызывала конечная цель самой работы. Маркетинг превращался в вещь в себе — саморазвивающийся виртуальный мир, которому до реальных потребностей людей уже не было никакого дела. Этот мир, в борьбе за кошельки клиентов, сам изобретал и создавал виртуальную реальность, новые, прежде неизвестные и не нужные услуги. Они подменяли обычные человеческие потребности, а потом искусно внедряли в головы людей мысли, что все эти новые модные штучки им просто необходимы. Егору совсем не хотелось принимать участие в этом массовом сумасшествии. Он хотел, чтобы всё было по-настоящему: достижения и признание, общение и любовь.

В тот злополучный день Дашин телефон не отвечал. Егор вначале подумал, что она занята на работе и просто выключил

чила его на время какой-нибудь встречи. Он звонил девушке до самой ночи каждые полчаса — телефон по-прежнему не работал. Это было так не похоже на неё. Нехорошие мысли стали лезть ему в голову, и он больше ни на чём не мог сосредоточиться. Ночью он так и не смог заснуть. Кое-как переждав эту ночь, Егор приехал на работу в семь утра. Просидел два часа в Интернете, исследуя сводки новостей и несчастных случаев и звоня на Дашин номер. К девяти часам, когда подтянулись все сотрудники, Егор сделал распечатку своих звонков двухмесячной давности. День своей первой встречи с Дашей он помнил твёрдо. На странице за неделю до встречи он обнаружил то, что искал — Светкин телефон, по которому тогда позвонил впервые. Запершись в переговорной, он с замиранием сердца набрал номер. Никто не отвечал. Егор уже физически не мог усидеть на месте. Он проклинал себя за то, что не удосужился узнать номер Дашиной квартиры. Она всегда просила не провожать её до дверей.

Егор решил поехать к её дому и попытаться на месте разыскать её. Выехал из офиса и решил ещё раз набрать Светкин номер. Он чуть не подпрыгнул от радости, когда на том конце сняли трубку.

— Света, привет, это Егор, — выдохнул он в трубку.

— А, это ты, — холодно ответила Света.

— Я уже второй день не могу дозвониться Даше, что-нибудь случилось?

— Да, случилось, — таким же ровным и ледяным голосом

сказала она.

У Егора остановилось сердце, и он замер не в силах произнести ни слова.

— Даша уехала и больше никогда не будет с тобой встречаться.

Слово «никогда» поразило, словно разряд тока. Егор ударил по тормозам и включил аварийку прямо посреди потока машин. Сзади сразу раздались недовольные гудки.

— То есть, как это уехала, куда? То есть, как это никогда?!
— спросил он не своим голосом.

Тут Светка не выдержала, и её голос задышал яростью:

— Ты ещё спрашиваешь, скотина и похотливый ублюдок, нашёл себе развлечение — покоритель женских сердец, да она из-за тебя чуть с катушек не съехала, хорошо, что я по чистой случайности приехала домой!

И бросила трубку.

Он позвонил ещё раз, но телефон был отключён. Вокругплыли машины, выплёскивая свою ненависть к идиоту, который встал посреди движения, гудками разных тонов. Егору было тяжело дышать. Неимоверным усилием воли он заставил себя сконцентрироваться на настоящем моменте. Настя. Единственным человеком, который знал одновременно и Настю, и Дашу был Мишка. Но его Егор никак не мог подозревать в болтливости, особенно после их отдельного разговора на эту тему. Оставалось только какое-то невероятное стечение обстоятельств, что Даша сама узнала о его отноше-

ниях с Настей. Но он не верил в такие случайности.

Егор вызвал Настю из офиса, где она работала, в сквер напротив бизнес-центра. Когда он увидел Настю, то вскочил и стоял, пожирая её глазами, пока она приближалась своей фирменной одновременно мягкой и сильной походкой. Подойдя, и приветливо улыбнувшись, она сказала:

— Привет, как приятно, что ты вот так неожиданно захотел увидаться, — и потянулась к нему для поцелуя.

Егор отстранился и смотрел на неё, не зная с чего начать. Она в нерешительности остановилась с удивленным и обиженным выражением на лице. Потом он собрался с духом — у него не было другого выхода, кроме как сказать правду:

— Привет, нам давно уже надо было поговорить, но я никак не мог решиться на это.

— Что случилось? — встревожено спросила Настя и нервно переступила с ноги на ногу.

— В общем, я встречаюсь с другой девушкой, — стараюсь сохранять спокойствие, твердо сказал Егор, не глядя ей в глаза.

— То есть как это?.. — тихо спросила она. — И как давно?

— Два месяца.

— И ты всё это время продолжал встречаться со мной и молчал?

— Да, вначале я не понимал, что со мной происходит, а потом... потом просто не знал, как сказать тебе об этом.

Егор набрался смелости и посмотрел на Настю. У неё на

глазах выступили слезы, и она, встретив его взгляд, отвела их в сторону. Её руки теребили завязки легкой ветровки.

— И ты с ней, ну это... ну, то есть и с ней, и со мной одновременно... да? — она стрельнула покрасневшими глазами и снова поникла. Потом всплеснула руками и со слезами в голосе, не давая Егору ответить, продолжила торопливо:

— Хотя, конечно, это очевидно... Ужас... Но это не так важно... Ты любишь её? — взгляд Насти стал твердым, и она, не отводя глаз, посмотрела на него.

— Да.

Девушка пошатнулась, как от удара, но быстро взяла себя в руки и тихо спросила:

— А меня?

— И тебя тоже.

Она выпрямилась:

— Ну и что ты собираешься делать дальше?

— Понимаешь, это больше, чем просто любовь... Я... Я не могу без неё жить... физически... Ты можешь не понять... Я тоже раньше не испытывал ничего подобного...

— Ну почему же, я тебя прекрасно понимаю... Именно так я люблю тебя, — её заплаканное лицо исказилось гримасой ненависти. — Этого-то я и боялась, когда сообразила, что тебя окрутила эта сучка.

Тут настала его очередь удивиться.

— Так ты всё знала??

— Я же женщина, которая прожила с тобой больше года

и которая любит тебя.

Егор закрыл лицо руками:

— О боже, так я и думал. Что ты ей сказала?

— А что, возникли проблемы с доступом к телу? Ничего не сказала... Сейчас же век мультимедиа... Мне очень нравится заниматься любовью с тобой, и я решила увековечить этот момент нашей совместной жизни.

У Егора в голове словно молния сверкнула:

— Так ты специально подстроила нашу последнюю встречу... — едва сдерживая ярость, начал он.

— И ничего я не подстраивала, просто мы, как всегда, занимались любовью. Тебе же это всегда тоже очень нравилось. А тут я решила, что мы с тобой очень красивая пара, и грех не запечатлеть это на видео для истории, — ответила Настя ангельским голосом, вытирая слезы и растекающуюся тушь бумажным платком.

— Да, я скотина, — сказал Егор еле слышно. — И мне нет прощения, но почему ты, не разобравшись, мстишь не мне, который один во всем этом виноват, а Даше — невинному человеку, даже не знавшему о твоём существовании.

— Ах, вот как зовут эту милую девушку из танцклуба, — заинтересованно протянула Настя. — Нас же не представили друг другу.

— Она... она чуть с ума не сошла из-за твоей идиотской мести!

— Ах, какая незадача, — издевательским тоном сказала

Настя, окинув Егора презрительным стальным взглядом. — Я-то преследовала только благие цели — хотела порадовать её нашими успехами в постели, чтобы знала эта сучка к чему стремиться.

Кровь бросилась Егору в голову, и он впервые в своей жизни поднял руку на женщину и залепил Насте звонкую оплеуху. Она даже не пыталась увернуться — только голова на секунду мотнулась в сторону, и всё так же прямо смотрела на него. Тут сзади подбежали два каких-то паренька и попытались схватить Егора за руки. Настя перевела на них взгляд и сказала ледяным тоном:

— Ребят, отойдите, пожалуйста, это у нас с милым такие эротические игры.

Те, ошарашено глядя на неё, ретировались. Егору в голову неожиданно пришла чья-то фраза: «Нет страшнее зверя, чем женщина, которую лишают любви». Он опустил на скамейку и сказал тихо:

— Ты могла бы растоптать меня, я этого заслуживаю, но зачем же было делать так больно ей?

— А ты не думаешь, как больно мне?! После всего, что было у нас с тобой.

Её вопрос повис в тишине.

— Насколько я понимаю, в том, что мне и ей очень больно виноват только ты один.

Она вдруг села рядом с ним и быстро заговорила изменившимся голосом, в котором снова чувствовались слёзы:

— Я сделала это потому, что я все равно люблю тебя, и ты не оставил мне других шансов вернуть тебя.

Настя подвинулась чуть ближе, и её нога коснулась его ноги. Она подняла свою руку и дотронулась до его волос. Егор вскочил и отпрыгнул от неё, как укушенный, и тихо, глядя в её серые глаза, которые он ещё недавно так любил, ответил:

— Всё кончено. Я ненавижу себя и ненавижу тебя.

Настя попыталась что-то сказать, но он повернулся и, не оборачиваясь, быстро зашагал прочь.

Егор не стал садиться за руль, потому что понимал, — он не сможет вести машину. Ему, чтобы не сойти с ума, требовалось находиться среди людей. Он, плохо соображая, механически позвонил на работу и сказал, что заболел. После этого выключил и выкинул в урну телефон, получив от этого какое-то мрачное удовлетворение. Жизнь рухнула и потеряла свой смысл в одно мгновение. Он понимал, что всё закончилось. Даша никогда ему этого не простит, и он сам не сможет простить себе того, что произошло. Егор несколько часов бесцельно бродил по центру Москвы, вновь и вновь прокручивая в голове последние события, и оказался на Старом Арбате.

Почему-то вспомнилось детство. Он помнил, как ещё совсем мальчишкой любил бродить здесь с приятелями. Как после выпускного в школе большой шумной компанией гуляли по Москве всю ночь. Память сохранила чувство полета от ощущения, что перед ними открыты все дороги, и их ждут великие дела. Егор помнил, как гулял здесь со своей первой любовью — одноклассницей Машей — они ходили, держась за руки, и слушали уличных музыкантов, а ещё, чтобы согреться заходили в булочную и пили там кофе в одноразовых стаканчиках. И вот ему уже двадцать семь, а он ничего не достиг, его работа — бессмысленная и недостойная трата

времени. Скорее всего, кем-то значимым он так и не станет. Одна любимая девушка оказалась фурией, другая слышать о нем не хочет. А главное, что в этом виноват только он сам. Обречённость заключалась в том, что Егор на физическом уровне чувствовал: без Даши он просто не сможет жить. В прямом смысле этого слова. Его связывала с ней какая-то невидимая нить. Его сердце не сможет работать без её сердца, и его жизнь не имеет никакого смысла без этой девушки. Он вдруг очень ярко вспомнил тот вечер в Нижнем, когда она, прижавшись к нему своим разгоряченным телом, спросила: «Ты не боишься?» Егор не боялся и уже знал, что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.